

Август

пн.	3	10	17	24	31
вт.	4	11	18	25	
ср.	5	12	19	26	
чт.	6	13	20	27	
пт.	7	14	21	28	
сб.	1	8	15	22	29
вс.	2	9	16	23	30

КУРС ВАЛЮТЫ
(ЦЕНТРОБАНК)

\$ 31,64 руб.
€ 45,07 руб.

Интернет-приемная губернатора
www.mediakuzbass.ru

Издается
с 7 января
1922 года.

ОБЛАСТНАЯ МАССОВАЯ ГАЗЕТА

Кузбасс

157 (24877) 28 АВГУСТА 2009 г., ПЯТНИЦА

КУРЬЕР

Служба новостей «Кузбасса», тел.: 72-51-23, 72-36-45.

прием

Вчера в администрации области прошел губернаторский прием, посвященный Дню шахтера.

На приеме губернатор А.Г.Тулеев отметил, что за последние 10 лет в Кузбассе построено 46 новых современных предприятий по добыче и переработке угля, создано более 20 тысяч новых рабочих мест, в отрасль привлечено 180 млрд. рублей инвестиций. Губернатор поблагодарил все горняцкие коллективы за повседневный героизм, высочайшую ответственность, преданность нелегкому делу и добросовестный труд. А.Г.Тулеев вручил заслуженным шахтерам новую областную награду – орден «За доблестный шахтерский труд», имеющий три степени и представляющий собой семиконечную звезду с наложенным медальоном с изображением символов угольной отрасли. Новой наградой удостоены проходчики В.А.Козырьков (шахта «Осинниковская» компании «Юж Кузбассуголь»), Е.А.Лучшев (шахта «Алардинская» компании «Юж Кузбассуголь»), И.В.Строков (шахта «Чертинская-Коксовая» ПО «Сибирь-Уголь»), А.Ф.Русаков (шахта им.Ворошилова холдинга «СДС-Уголь»), горнорабочий очистного забоя, А.А.Рычков (шахта им. Дзержинского холдинга «СДС-Уголь») и др. Также глава региона вручил премии 15 горняцким династиям с трудовым стажем от 200 лет.

День шахтера-2009

Праздничные мероприятия в Березовском - столице областного Дня шахтера-2009 будут проходить в течение трех дней, с 28 по 30 августа.

Сегодня в городе пройдут областные торжества, на которые съедутся делегации со всего Кузбасса. В мероприятиях примет участие губернатор А.Г.Тулеев. Основные действия развернутся на Комсомольском бульваре и центральной площади. В программе – выставка работ юных художников, выставка народных промыслов, парад свадебных пар и выступление местных творческих коллективов. А вечером – концерт Аниты Цой, где известная певица исполнит премьеру песни о шахтерах, написанную ею по предложению А.Г.Тулеева. Также в этот день в городе откроется детсад «Золотой ключик», состоится праздничный молебен в храме Иоанна Кронштадтского и пройдет губернаторский прием, на котором будет объявлена столица Дня шахтера-2010. В воскресенье в городе будет концерт с участием группы «Принцесса Авеню», Жары и Стаса Пьехи и праздничные гуляния, которые завершатся в полночь фейерверком.

торговля

Вчера в Березовском открылся магазин «Кузбасские продукты».

Открытие приурочено к празднованию областного Дня шахтера. Поддерживая областную кампанию «Покупай кузбасское», магазин реализует все основные группы продовольственных товаров. Продукты поставляются непосредственно от кузбасских производителей, что напрямую отражается на их качестве и цене, торговая наценка составляет всего 10% к базовой цене производителя. С открытием магазина в городе создано дополнительно 12 рабочих мест.

культура

Вчера в Новокузнецком районе на базе Загорской средней общеобразовательной школы прошел интеллектуальный марафон, посвященный 210-летию со дня рождения А.С.Пушкина.

Участники декламировали стихи, исполнили романсы, показали инсценировку на темы произведений А.С.Пушкина.

климат

Восход 7.13 Заход 21.21 Долгота дня 14.08
Восход 18.00 Заход 23.56 Полнолуние 4 сентября

Переменная облачность, в отдельных районах и в городе дождь, гроза. Ветер северо-восточный от слабого до умеренного, при грозе до сильного. Давление будет падать, влажность увеличится. Общий уровень загрязнения атмосферы ожидается повышенный.

29 августа
Переменная облачность, временами дожди, днем местами сильные грозы. Ветер юго-западный 5-10 м/с., порывы до 13-18 м/с. Температура ночью +9° – +14°C, днем +21° – +26°C.

30 августа
Переменная облачность, в отдельных районах дожди, ночью местами сильные грозы. Ветер юго-западный 5-10 м/с., порывы до 13-18 м/с. Температура ночью +9° – +14°C, днем +20° – +25°C.

Курьер

Призрак спального района

Жители несуществующего дома в Кемерове провели собрание, на котором решили – что, наконец, надо сделать, чтобы дом-призрак превратился в их законное жилье. В итоге, лучшим способом, на их взгляд, стало письмо в областную администрацию, под которым они поставили свои подписи.

Пока вместо мебели – спальные мешки.

Фото Евгения Курскова.

Днем эта высотка не выделяется среди прочих – открытые форточки, цветы на балконах, белая на фоне освещенных соседних домов. Лишь изредка мелькает в пролете лестниц ручный фонарик, да зажатые в кармане спальные мешки. Как в деревне. Все ложатся спать с заходом солнца, никто не слушает громкую музыку, не включает пылесос или дрель. Не работает лифт – нет электричества. Его отключили. Здевшие обитатели не могут рассчитывать даже на помощь «скорой» – адреса у дома нет.

стиции строительства дома со строительной компанией ООО «ЖилСоцСтрой» (исполнительный директор И.М. Андреев). Срок сдачи был запланирован на август 2006 года. Ежемесячно люди платили взносы. Но дом строился медленно. Строители постоянно

переносили сроки сдачи его в эксплуатацию. Кроме того, жители постоянно получали извещения о том, что стоимость 1 кв. метра увеличивается. В итоге она выросла с 20 до 50 тыс. рублей. Приходилось постоянно доплачивать разницу.

Наконец, осенью 2007 года жителям выдали акты приема-сдачи квартир. Согласно этим документам, жильцы обязаны были сделать ремонт (самоотделку) в своих будущих квартирах за два месяца. Свои обязательства они выполнили. Но на сроки заселения это не повлияло. Терпение жильцов кончилось, и часть из них вселилась в отремонтированное жилье, так как некоторым просто жить было негде. Многие инвесторы продали прежние квартиры, чтобы вложить в строительство новых.

После того, как мы отремонтировали квартиры, жить в них нельзя было еще целый год. Не было воды, не работала канализация. Зимой 2008 – 2009 года мы прожили без воды и света. Воду брали из батарей, – говорит жительница.

Но на этом проблемы не закончились. – На наши жалобы и претензии нам сказали: вы живете на стройке, чего вы хотите? Но мы уже сделали ремонт, и бросать квартиры не могли. Неоднократные обращения в администрацию города результата не дали.

По словам жительницы Раисы Юрьевны, все деньги за свою однокомнатную квартиру она выплатила частями и получила справку, что финансовых претензий к ней у компании нет.

Но зато на ее претензии к строительной компании никто не обращал внимания. Как холодным душем «огрела» новость: ООО «ЖилСоцСтрой», которое собирало деньги с жильцов, обанкротилось. Жители дома получили уведомления, в которых говорилось, что правопреемником «ЖилСоцСтроя» стала компания «Радомир».

Но на этом проблемы не закончились. – На наши жалобы и претензии нам сказали: вы живете на стройке, чего вы хотите? Но мы уже сделали ремонт, и бросать квартиры не могли. Неоднократные обращения в администрацию города результата не дали.

По словам жительницы Раисы Юрьевны, все деньги за свою однокомнатную квартиру она выплатила частями и получила справку, что финансовых претензий к ней у компании нет.

Но зато на ее претензии к строительной компании никто не обращал внимания. Как холодным душем «огрела» новость: ООО «ЖилСоцСтрой», которое собирало деньги с жильцов, обанкротилось. Жители дома получили уведомления, в которых говорилось, что правопреемником «ЖилСоцСтроя» стала компания «Радомир».

Вчера в Новокузнецком районе на базе Загорской средней общеобразовательной школы прошел интеллектуальный марафон, посвященный 210-летию со дня рождения А.С.Пушкина. Участники декламировали стихи, исполнили романсы, показали инсценировку на темы произведений А.С.Пушкина.

(Окончание на 2-й стр.).

цифра
20000

пассажиров перевезено Кемеровской детской железной дорогой (Кузбасское отделение Западно-Сибирской магистрали) за лето. Малая магистраль работала пять дней в неделю. По ней курсировали два состава, каждый из тепловоза ТУ-7А и трех пассажирских вагонов по 36 мест. Помощниками машиниста, проводниками, дежурными по станциям, путевыми, вагонщиками под контролем инструкторов работали более 300 учащихся центра малой магистралей. Движение по Кемеровской детской железной дороге завершится 30 августа.

факт

На полях Кузбасса скошено более 55 тыс. гектаров зерновых и зернобобовых культур, или 6,8 процента от плана. Уборочная страда идет во всех районах области. Обмолот составил 51,8 тысячи гектаров, а намолочено 124 тысячи тонн зерна. По данным департамента сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности, урожайность зерновых составляет 23,9 центнера с гектара. Самая высокая урожайность в Топкинском районе – 29,6 центнера с гектара. Немного отстают от лидера селение Промышленновского района с показателем 28,7 ц/га и Мариинского района, собирающего 26,8 ц/га.

актуально

Задача на смекалку, или Арифметика для мамы

Дано: двое детей, сын пойдет в седьмой класс, дочка – в пятый. Требуется: собрать их в школу так, чтобы и у педагогов претензий не было, и от людей, как говорится, не стыдно. Надо вычислить: сколько средств из семейного кошелька придется выложить на эти нужды? Это задача, которую решают сегодня во многих семьях. За ответом не надо заглядывать в учебник арифметики. Лучше просто пройтись по школьным базарам и книжным магазинам.

Сколько стоят знания?

Итак, сначала покупаем самое главное – учебники. В больших книжных магазинах они выложены достаточно удобно: подходи и бери комплект. Вот, например, выкладка для седьмого класса. «География» – 448 рублей, «Биология» – 318, «Обществознание» – 198, «Новая история» и «История России» – 198 и 179 соответственно, «Физика» – 179, «Алгебра» – 229, «Геометрия» – 176, «Литература» – 229, «Русский язык» – 215 (да еще, наверное, хорошо бы прихватить сборник упражнений за 129 рублей). Столько же стоит «Информатика», «Химия» – 259, учебник английского – 198, «Технология» – 220 и совсем дешевый учебник по ОБЖ (98 рублей). Уф! Кажется, все.

(Окончание на 2-й стр.).

Как стало известно...

Массовое отравление в Яйском районе

В селе Майском Яйского района 12 человек отравились неизвестной жидкостью, четверо из них погибли.

Как сообщили «Кузбассу» в территориальном управлении Роспотребнадзора по Кемеровской области, рабочие пилорами употребили жидкость неизвестного происхождения. Кто-то из них принес на работу спиртное в двухлитровой банке. Со слов пострадавших, это был алкогольный напиток красного цвета с запахом черемухи, приятный на вкус.

25 августа в Центральную районную больницу поступил частный предприниматель, владелец пилорамы в очень тяжелом состоянии. Предварительный диагноз: отравление суррогатом алкоголя. Не приходя в сознание, мужчина скончался. На следующий день с тем же диагнозом в больницу был доставлен рабочий, который выпивал вместе с погибшим. В настоящий момент он находится в отделении реанимации в коме. На месте распыления найдены трупы еще двух человек, третий был обнаружен неподалеку от своего дома. Эти люди выпили больше всех. Остальные семь человек присоединились к застолью познее и употребили спиртного немного, что и спасло им жизнь. Тем не менее после принятия спиртного все почувствовали себя плохо – вялость, заторможенность движений, спутанность сознания. После консультации областного токсиколога они были доставлены в отделение острых отравлений городской клинической больницы №3 им. Подгорбунского областного центра. Сегодня их состояние удовлетворительное, они готовятся к выписке. Однако никто не может вспомнить, что именно принесли банку с ядовитым напитком.

По данному факту проводится расследование с участием представителей внутренних дел и прокуратуры. Проводятся подворные

обходы села. Специалисты Роспотребнадзора до окончания экспертизы клинического материала, полученного от пострадавших, возможную причину отравления не называют.

Лариса БАЗАРОВА.

Малышка без матери и документов

Новые подробности в деле о похищении пятимесячной Ани из поселка Благодатный Кемеровского района.

Как уже сообщалось, 14-летнюю воспитанницу детского дома Александру Андрееву, которая унесла с собой малышку, задержали в Кемерове. А до этого в чужой квартире нашли и пропавшую девочку – целую и невредимую.

Выяснилось, что Андреева сбежала из детдома и около месяца проживала в Благодатном вместе с маленькой Аней и ее матерью – Ольгой Епонешиниковой. А когда та в очередной раз отлучилась подзаработать денег, забрала ее ребенка и уехала. Свой поступок следователю мотивировала тем, что малышка ей якобы очень понравилась, и она хотела ее воспитывать, как свою родную дочь. Сейчас Андрееву отправили обратно в детдом. Как сообщили в пресс-службе СКП РФ по Кемеровской области, Ольга Епонешикова, мать малышки, была лишена родительских прав в отношении трех старших детей (2000, 2002 и 2006 годов рождения). Судя по всему, то же самое ожидало женщину и в отношении Анечки и полторагодовалого сынишки, которые все еще находились на ее попечении: вопрос решался в комиссии по делам несовершеннолетних. Однако, поскольку по закону она все еще считается матерью, после медобследования найденную малышку пришлось снова возратить ей. Вероятно, ненадолго.

Всеволод ВЛАДИМИРОВ.

Задачка на смекалку, или Арифметика для мамы

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

Неплохо бы, правда, взять еще рабочие тетради по ряду предметов (они стоят от 50 до 79 рублей), но на этом пока экономим. Ведь впереди еще – канцтовары. Мелочевка, на первый взгляд, достаточно дешева: ручки по 5-7 рублей, карандаши по 12-20, общие тетради по 16-30 рублей, книжные обложки по 11, дневник порядка 40... Тем не менее мама с сынулей лет 13, стоящие передо мной в очереди к кассе, только за эту мелочевку отдали 1112 рублей 35 копеек. А ведь они еще не купили альбом для рисования и кисти-краски, которые так нужны нашей дочке-пятикласснице!

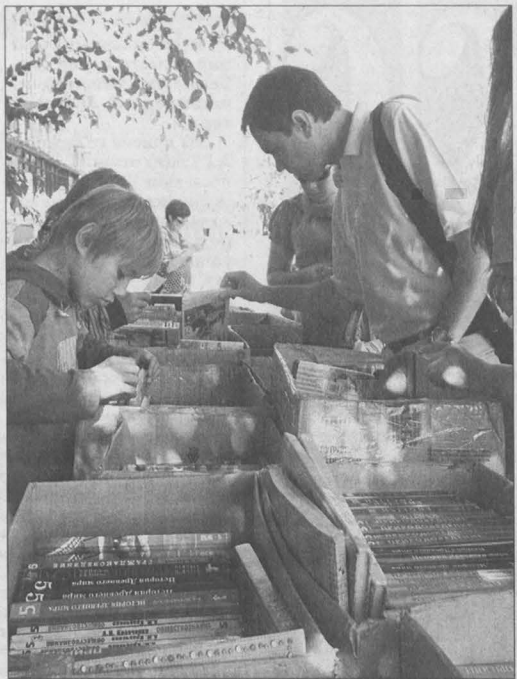
И портфель. Ладно, сын обойдется прошлогодним ранцем. А вот дочери хочется купить что-нибудь поизящнее. Ах, сердце замирает у сумки с десятком самых разных кармашков («Мама, смотри, тут даже для косметички есть!» – восторженно ахает у прилавка 11-летняя барышня). Цена этой девичьей мечты – 1020 рублей. Впрочем, и другие приличные ранцы стоят не дешевле. За 400-500 рублей можно купить разве уж совсем «скоропортящуюся» поделку...

В общем, подсчеты в книжном магазине убедили: семикласснику, для того чтобы «собрать портфель», требуется 3909 рублей. Для пятиклассницы полный набор пишущих и учебных радостей укладывается в 2935 рублей.

Итак, один только поход «за знаниями» для двоих детей обошелся нам почти в семь тысяч. Впрочем, это если начинать учебный год «с нуля». Чаще всего на учебниках дети экономят. В большинстве школ у ребят покупают прошлогодние учебники («за копейки»), а потом продают их новым пяти-, шести-, семиклассникам с солидной скидкой. Далее они приходят, например, покупка поддержанных учебников для сына-семиклассника обошлась нынче всего в 1300 рублей.

Форма, сменка, физкультура...

Как ни крути, а, кроме книг и тетрадей, ребенку надо еще

На книжных развалах можно найти учебники подешевле.

приобрести новую одежду. И не потому, что хочется обновок (хотя и это – причина вполне уважительная!), а потому, что растут дети в этом возрасте как-то неэкономично быстро. Еще вчера вполне годные кроссовки сегодня с трудом налезали на вымахавшие ступни... И сарафанчик у дочери трещит по всем швам...

Короче говоря, прямоком со «школьного базара» спешим в магазин эконом-класса, призывно сулящий «победу низким ценам».

Если взглянуть на эти цены отстраненным взглядом, они и вправду невелики. Туфли – 500-600 рублей, кроссовки – в пределах тысячи. А если чадо согласится обойтись модными в этом сезоне кедами, то можно уложиться и вовсе в 400 рублей. Так, теперь спортивный костюм (надо же в чем-то ходить на физкультуру!). И мальчонки, и для девочек идут примерно по одной цене – 1300 рублей. За

1145 нахожу прелестный комплект девичьей школьной формы: юбка, брюки, жилет, жакет. Очень удобно! К нему еще пару блузочек (по 300 – 380 рублей каждая).

Костюм для мальчика, в общем-то, тоже можно подобрать за 1100 – 1500 рублей. И – о, радость! – повезло наткнуться на распродажу подростковых сорочек. Они стоят не дешевле 300-350 рублей, а тут – всего за 199.

Итого: 4612 рублей, чтобы одеть старшенького, 2994 – трагично на школьный гардероб для младшей дочери.

Общий итог: подготовка к первому сентября в средне-статистической кемеровской семье с двумя детьми обошлась в 14551 рубль.

Можно ли как-то облегчить семье это «бремя знаний»?

Виктор Геннадьевич ЛЫСЕНКО, заместитель начальника департамента образования и науки Кемеровской

области – начальник управления по вопросам защиты семьи и детства:

– Акция «Первое сентября – каждому школьнику» проводится в нашем регионе уже восьмой год. Источники финансирования – областной и муниципальный бюджеты, спонсорская помощь. Из областного бюджета в прошлом году на акцию было выделено 24 млн. 137 тыс. рублей, а всего на «собрание портфелей» было израсходовано 42 млн. 151 тыс. рублей. Помогли 31548 ребенку (на 3000 рублей каждому было закуплено канцтоваров, одежды, учебников).

В этом году цифры значительно изменились. Можно сказать, «цена портфеля» существенно возросла: сегодня для каждого ребенка, которому областные власти помогают собраться в школу, выделяется уже по 5000 рублей. На эту сумму можно выбрать верхнюю одежду, обувь, трикотаж, спортивную форму, канцелярские принадлежности. Всего из областного бюджета на эти цели выделено 37,5 миллиона рублей для 7,5 тысячи детей.

Понятно, что в первую очередь в центре нашего внимания – малоимущие семьи. Те, чей доход на члена семьи не превышает прожиточный минимум – 4407 рублей.

Что следует сделать родителям, оказавшимся в сложном финансовом положении, чтобы получить эту помощь? Во-первых, написать заявление на имя губернатора и подать его в администрацию школы, где учится ребенок. К заявлению необходимо приложить справку о доходах всех членов семьи, справку из ЖЭКа о составе семьи, ксерокопии родительских паспортов, ИНН, страховых свидетельств.

В каждой территории Кузбасса сформированы комиссии при управленческих образованиях, которые заседают еженедельно, рассматривая эти документы. Решение выносится коллегиально. Если нуждающихся оказывается больше, чем выделенных средств, привлекаем другие службы и ведомства: соцзащиту, профсоюзы, предприятия... Конечно, если среднедушевой доход в семье 2-3 тысячи, она с большей вероятностью попадет в список адресной помощи. Ну, а если, допустим, 4400? Вроде – тоже ниже прожиточного уровня, но разница есть, согласитесь? Таким семьям муниципалитет все равно изыщет возможность помочь. Пусть и не в таком объеме, но без поддержки не останется никто.

Итоги акции подведем к 15 сентября. Ожидается, что из всех источников на помощь в подготовке детей к школе будет выделено порядка 50 миллионов рублей.

Ольга ШТРАУС. Фото Евгения Курскова.

Призрак спального района

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

Кстати, исполнительным директором и этой компании является все тот же И.М. Андреев.

На вопрос жителей, когда они, наконец, смогут оформить квартиры в собственность и прописаться, слышат неутешительные фразы: «Вы вообще живете здесь на птичьих правах, разговаривать не о чем».

По словам жительницы Натальи Сидоровой, они уже и телефон провели, интернет, кабельное телевидение, а прописаться не могут.

– Здесь нас не прописывают, потому что дом не сдан. Его как бы нет, хотя мы аккуратно платим за все коммунальные услуги, – жалуется житель Андрей.

– Мы все вылазили, и в срок, а они строить не спешат, – жалуется домохозяйка, жительница одной из квартир Ольги Ивановой. – Хотя, если мы записывали в платежках, нам грозили штрафом.

Сейчас будни жителей злополучного дома стали еще суровее. Они уже месяц без электричества. Его отключили за долги. Как говорят жильцы, они слышали, что у компании перед энергетиками многомиллионный долг. Долг принадлежит «Жил-СпецСтрою», его списали на правопреемника – «Радомир». Но пока гасить долги, равно как и устранять недостатки компания не спешит. Исполнительный директор компании «Радомир» Иван Андреев прокомментировал ситуацию отказом. Как, впрочем, и не желает проинформировать жильцов о перспективах строительства.

Отсутствие такой информации и, как следствие, слухи, один страшнее другого, и заставило людей обратиться к областным властям. В помощь

суда многие не верят. Ну, выигрывают они процесс, а дальше что? Судебные приставы придут дом достраивать?

По словам заместителя начальника инспекции Госстройнадзора по Кемеровской области Игоря Никитина, это и не дом вовсе. Пока этот строительный объект за номером 20/27.

20 июля 2009 по извещению об окончании работ компании «Радомир» комиссия Госстройнадзора провела итоговую проверку по выдаче заключения о соответствии выполняемых работ проектной документации.

По результатам проверки в акте было указано, что объект не соответствует проекту и нормативным требованиям. А именно: не подключены лифты, электроснабжение выполнено по временной схеме, в гаражах имеются протечки в наружных стенах и другие. К тому же не представлена необходимая документация. В результате данная итоговая проверка была признана нецелесообразной. То есть и строительство объекта не завершено. Но как только строительная компания «Радомир» устранит замечания, будет назначена очередная итоговая проверка.

Исполняющая обязанности прокурора Ленинского района Марина Макарова тоже знает об этой проблеме.

– Мы неоднократно проводили совещания с участием всех заинтересованных сторон. Директор строительной компании заверял, что делает все необходимое, чтобы довести дело до логического конца. Контролирующими органами застройщику назначен очередной срок завершения строительства – декабрь этого года.

Полина АНГИБАЙ, Оксана ПАНАРИНА.

Собрание жильцов дома-призрака. Фото Евгения Курскова.

спартакиада

• 1 сентября в Кузбассе начнется спартакиада сотрудников администрации Кемеровской области, которая посвящена XXI зимним Олимпийским играм 2010 года.

Цель проведения соревнований – привлечь сотрудников исполнительных органов власти к систематическим занятиям физической культурой и спортом. Соревнования продлятся до начала февраля 2010 года по нескольким видам спорта: лыжным гонкам, шахматам, плаванию, настольному теннису, мини-футболу, волейболу и бильярду. Квалифицированные судьи определят победителей в личном и командном первенствах. Торжественные итоги Спартакиады будут подведены накануне открытия зимних Олимпийских игр 2010 года в Ванкувере (Канада).

• Валенок пролетел 43 метра – такой рекорд установлен на соревнованиях по метанию валенок среди горняков ОАО «Южный Кузбасс».

Шуточные соревнования прошли во время летней спартакиады среди предприятий компании. Необычный снаряд дальше всех – на 43 метра – запустил Вячеслав Персиков (шахта «Сибиринская»). В зачет спартакиады вошли футбол, волейбол, перетягивание каната и легкоатлетическая эстафета. А вне программы, кроме метания валенок, прошли соревнования по армреслингу, гиревому спорту, дартсу, семейные веселые старты. Победителем соревнований стал коллектив разреза «Томусинский», второе место у шахты «Сибиринская», а третье заняла команда Томусинского автотранспортного управления.

ярмарки

Сегодня в областном центре и пяти крупных городах Кузбасса пройдут шахтерские ярмарки.

Здесь кузбассовцы смогут купить свежие продукты к праздничному столу по сниженным ценам. Традиционно на площадках Кемерово, Белова, Новокузнецка, Киселевска и Прокопьевска предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности, сельского хозяйства, потребительского союза Кемеровской области, оптовой торговли представят свою продукцию. Сахар, масло растительное, свежемороженую рыбу, крупы, хлеб, хлебобулочные и колбасные изделия, яйца, мед и молоко удастся купить по ценам на 10-15% ниже среднерыночных.

жюж

В Киселевске вода не будет пахнуть хлоркой. До недавнего времени на местной насосно-фильтровальной станции (район Красный Камень) применялся хлор. Сейчас в качестве реагента используется гипохлорид натрия. Переч городскими коммунальщиками была поставлена задача – ликвидировать объекты, использующие химически опасные вещества. Переоборудование системы водоочистки – последний этап этой расширенной программы. Теперь в Киселевске нет химических опасных для населения объектов, до этого их было четыре. На эти цели городской бюджет выделил 1,8 млн. рублей.

акция

В Кузбассе продолжается акция «Помоги собрать-ся в школу».

Сотрудники отделения Пенсионного фонда РФ по Кемеровской области и управления ПФР в г.Кемерово и Кемеровском р-не побывали в кемеровском детском доме – школе №1 и вручили детям подарки к школе. На собранные средства – свыше 18 тысяч рублей – коллектив Пенсионного фонда закупил для социальных сирот тетради, ручки, карандаши, фломастеры, альбомы для рисования и черчения, цветную бумагу, линейки и прочие канцелярские товары. Существенную помощь при подготовке к школе малообеспеченным и многодетным семьям области оказала и СМО «Сибирь», входящая в состав предприятий холдинговой компании «Максвелл». Генеральный директор компании С.В.Бабарыкина вручила три компьютерных кресла, учебники и канцелярские товары на сумму 10 тысяч рублей семье Моисеевых, в которой воспитываются семеро детей, четверо из них школьники.

ну и ну!

В Березовском молодой человек без всякого альпинистского снаряжения по отвесной стене забрался в жилище своего приятеля, расположенное на третьем этаже.

В милицию об этом сообщили бдительные очевидцы необычного зрелища, принявшие пареня за вора-домшника. Приехавшим на место стражам правопорядка он пояснил, что просто ждет своего друга, которому хотел сделать сюрприз: «Думаю, придет домой, а тут я...» И хотя хозяин квартиры подтвердил, что молодой человек действительно его знакомый, такой необычный «сюрприз» ему вовсе не понравился. Сейчас в деталях инцидента разбираются дознаватели.

происшествие

В среду в поселке Привольный Кемеровского района на улице Центральной 70-летняя женщина откусила руку кавказская овчарка.

Хозяйка двух собак, местная предпринимательница, и потерпевшая были знакомы. Собаки вели себя по отношению к бабушке дружелюбно. В среду она зашла к предпринимательнице в гости и подошла к двум собакам, сидевшим на привязи. Одну из них погладила, а вторая неожиданно набросилась на гостью. Как сообщили в «скорой помощи» Кемерово, женщину доставили в клинику больницы №3 с сильными укусами конечностей и ранами на лице. Оттуда – в больницу №15 в поселке Кедровка. Женщине пришлось отнять кисть руки, она находится без сознания. В УВД Кемеровского района прокомментировали данный факт: вины хозяйки собак в этом нет, потому что животные были привязаны.

криминал

Вчера в Мариинске совершен дерзкий налет на зал игровых автоматов, который, судя по всему, работал там нелегально: две работницы убиты, из сейфа пропало около 30 тысяч рублей.

В круглосуточном «Лотерейном клубе» были обнаружены тела двух молодых работниц с огнестрельными ранениями в голову. Как сообщили в пресс-службе следственного управления СКП при Прокуратуре РФ по Кемеровской области, по факту убийства возбуждено уголовное дело. Обстоятельства произошедшего выясняются, обрабатываются подозреваемые лица.

лохотрон

Букет для прокурора

Изобретательность мошенников не знает предела. Единственный способ уберечься от них – не быть слишком уж доверчивым.

В междуреченском салоне-магазине по продаже цветов раздался телефонный звонок. Хозяйка магазина, сама поднявшая трубку, произнесла название своего предприятия. Незнакомый мужчина «представительным» голосом сообщил, что он заместитель прокурора города такой-то и назвал фамилию. Далее он высказал просьбу: к ним приехала московская комиссия, необходимо приготовить и доставить три букета стоимостью по две-две с половиной тысячи рублей.

Букеты сразу же начали готовить. Следующий звонок поставил дальнейшую задачу: «По дороге к нам купите, пожалуйста, хороших конфет и французского шампанского». Предприниматель безоговорочно согласился выполнить и эту просьбу. Но через короткое время последовала отбой, якобы секретарь шампанское уже купила. А вот телефонные счета членам московской комиссии она, к сожалению, не пополнила, а тарифы, сами понимаете, большие, и у стюардесс проверяющих не хватает денег дозвониться до своего руководства. Войдя в положение бедных ревизоров, предприниматель идет в магазин и с помощью терминала кладет на счет указанно-го номера телефона две тысячи рублей. Вернувшись к себе в салон, опять слышит в телефонной трубке уже чуть ли

ни Отт, о перспективах этого уголовного дела, заведенного по факту мошенничества, ст.159, часть 2, сейчас сказать трудно. Чтобы вычислить мошенников, необходимо пройти длительную процедуру, сделав многочисленные запросы. По предварительным данным, звонки поступали из Республики Адыгея. Вероятно, мошенник звонил наугад, и потом, моментально сориентировавшись в обстановке, начал «раскручивать» жертву.

Волна телефонных мошенничеств стала в последнее время значительной, замечает следователь. Звонят наобум, и если отвечает женщина, прозвоняют невнятно: «Мам...» И, бывает, дальнейший сценарий мама уже закладывает сама: «Ой, Вася, это ты?» Тут трубку как будто берет милиционер: «Ваш Василий попал к нам в милицию...» И дальше предлагается или счета пополнили, или перевести деньги по указанному адресу. По такому сценарию работали, например, осужденные, находившиеся... в местах лишения свободы. Обманом они добивались пополнения своих телефонных счетов на 5-10 тысяч рублей или даже передачи через посредников более крупных сумм наличными.

Излишняя доверчивость подвела и одного из междуреченских пенсионеров 1930 года рождения. Причем в этом случае ущерб оказался более значительным. На рынке к нему подошла незнакомая женщина: «Вы Василий?» Услышав утвердительный ответ, незнакомка передала привет от его дочери Нины. Пенсионер действительно ждал свою дочь из

Санкт-Петербурга в гости. И воспринял женщину как ее хорошую знакомую. Далее женщина поделилась своей бедой: дескать, торговала дешевым сахаром, а налоговые органы изъяли товар. Чтобы выпустить его, надо заплатить 90 тысяч. «Помогите! Я все верну!»

Пенсионер, пожалев пострадавшую, едет с ней на такси к себе домой. Взяв сберкнижку, следует в Сбербанк и, сожалея, что на книжке только 50 тысяч, а не 90, снимает все деньги и отдает их женщине – без расписки, и даже не спросив имени.

Теперь пожилой человек, перенесший до этого три инсульта, тоже не может понять, как он попался на удочку мошенницы, ведь по телевизору,

по радио и в газетах постоянно рассказывают, как ловкачи облопохищают доверчивых людей.

Стоило только набрать номер телефона дочери и спросить, есть ли у нее такая знакомая, как все бы разъяснилось. Но, как правило, пострадавшие от мошенников слишком поздно начинают звонить и находят справки...

Дочь, приехавшая из Питера, на изысканном из Сбербанка видеозаписи никакой своей знакомой конечно же не опознала, но предполагает, что отец как постоянный клиент на городском рынке не раз рассказывал продавцам о себе и своей семье, и эти рассказы могли услышать посторонние.

Не только мошенники, но и обычные воры, любители разжиться за чужой счет, пользуются доверчивостью наших граждан. Мужчина 1949 года рождения, тоже пенсионер, купив небольшой телевизор, зашел в бар обмыслить покупку. Выпил пивка, угостил подсевшего к нему парня. А потом пригласил парня к себе домой на рюмку чего покрепче. По дороге зашел в магазин за спиртным, а парня телевизором оставил на улице. Вышел из магазина – ни парня, ни телевизора. По факту кражи возбуждено уголовное дело, теперь ворышк из пивнушки ищет милиция.

Людмила ХУДИК.

Еще одна форма обмана становится все более распространенной у мошенников.

Она заключается в том, что человек получает уведомление из некоего банка, которому он якобы задолжал по кредиту. Позвонив по указанному в уведомлении телефону, потенциальная жертва с возмущением пытается выяснить ситуацию, так как никакого кредита в этом банке гражданин не брал. С целью «проверки информации» его просят назвать свои паспортные данные, могут под различными предлогами спросить о наличии кредитных карт других банков и их номерах. Получив такую информацию, говорят специалисты УВД, мошенники могут воспользоваться чужой банковской картой или взять под чужие данные кредит.

Причиной обмана становится страх людей, а также зачастую тот факт, что люди не знают, как работают кредитные службы банков и коллекторские агентства, которым банки все чаще передают свои долги. Незнание порождает страх и повышает

риск попасть в руки мошенников. Чтобы не стать жертвой мошенников, сотрудники правоохранительных органов советуют проявлять бдительность и проверять информацию.

Первое, что необходимо сделать в таком случае, – узнать фамилию и должность работника, записать его контактный телефон. Затем лучше всего сослаться на неотложные дела и перезвонить по горячей линии банка или агентства, чтобы сопоставить информацию.

По правилам профессиональной этики, сотрудник агентства по выкачиванию долгов должен представляться, пояснить причину беспокойства и рассказать, в чьих интересах он действует. Кроме того, гражданин вправе попросить сотрудника такого агентства представить для ознакомления копии документов, подтверждающие его полномочия и полномочия самого агентства действовать от имени и по поручению банка либо от своего имени и по поручению банка.

Часто мошенники, встречая человека, знающего свои права и необходимые процедуры, отступают от преступных намерений.

Немного истории. Шестнадцать лет назад Виктор Петрович Таргонский основал в Тисульском районе фирму «БКТ». Начали с небольшой пекарни, с выпечки одного-двух сортов хлеба. Сегодня пекарня по-прежнему работает, обеспечивая своей продукцией несколько сел. В месяц производится 20 тонн хлеба и хлебобулочных изделий более десяти наименований. Все эти годы фирма занимается торговлей – строительными материалами, сложной бытовой техникой, ГСМ, имеет АЗС, содержит в Тисульском районе универсальный рынок. Пять лет назад в «БКТ» открылся цех по производству корпусной мебели, которая сегодня заняла прочное место на потребительском рынке. А название цеха «Твоя мебель» уже полностью соответствует своей сути. Мебельные магазины и выставочные залы открыты в Тисуле и Мариинске, что дало приток новых покупателей. Еще одним инвестиционным проектом Таргонского стало строительство в Тисуле 33-квартирного жилого дома с применением всех современных материалов, в котором нынешней весной получили квартиры многие переселенцы из ветхого жилья, молодые семьи. Кстати, в доме установлены пластиковые окна – тоже собственного производства. Уже второй год в «БКТ» успешно осваивают эту новую для них отрасль: выделен отдельный цех, закуплено оборудование, и сегодня производство пластиковых окон становится на поток, среди сельского населения они пользуются большим спросом.

– Мы изначально ставили задачу на развитие производства, которое должно было идти параллельно с торговлей, – говорит Виктор Петрович. – Идея организации собственного мебельного цеха родилась совсем не случайно. В последние годы в Кузбассе начался настоящий строительный бум, даже в сельских районах каждый год строят и сдают жилые дома. А в новый дом люди хотят прийти с новой хо-

Твоя мебель - твой уют и комфорт

Когда в поселке Комсомольск Тисульского района открывали новый детский сад «Ромашка», родители малышей и многочисленные гости не переставали восхищаться: **какая здесь прекрасная мебель! Удобные, сделанные с учетом роста детей столы и стульчики, кровати, шкафы и стеллажи – все в цвете, выполнено из легких современных материалов и дополнено оригинальной фурнитурой. Яркие красочные игровые комнаты, уютные спальни, компактные развлекательные комплексы создают впечатление сказочного городка. Так оно и было. А сотворили всю эту красоту здесь же, в Тисульском районе, в мебельном цехе предпринимателя Виктора Таргонского.** В таинственной гостинице «Удача» тоже стоит мебель «от Таргонского». Владелец гостиницы Сергей Тюрин очень доволен – мебель красивая и качественная, и сейчас он заказал в Тисуле новый комплект мебели и современного торгового оборудования для строящегося магазина.

рошей мебелью, причем не с серийной штамповкой, от которой уже все устали и которая делает квартиры безликими. Поэтому решили производить мебель такую, которая бы отвечала вкусам своего хозяина, превратила жилье или служебный офис в отдельный индивидуальный мир, в котором и удобно, и уютно, и красиво. Мы создавали даже не цех, а своеобразное мебельное ателье, где каждый мог получить продукцию по индивидуальному заказу. На любой вкус и

любой кошелек. Считаю, что это у нас получилось. – За «твоей мебелью» сегодня едут в Тисуль из других районов, городов Кузбасса, даже Красноярского края. За счет чего удается успешно конкурировать на рынке? – Безусловно, за счет качества и дизайна. А его на кустарных станках и кустарными методами не добьешься. Когда только задумывали этот цех, сразу сделали ставку на современные технологии. Закупили итальянскую

производственную линию с раскроечно-форматным и сверлильно-присадочными станками, специальным оборудованием для обработки стекла и зеркала. Недавно приобрели еще один многофункциональный станок, который позволяет более качественно работать с фигурными заготовками. Воснащение цеха было вложено более 7 млн. рублей, все затраты оправдали себя. Новое оборудование дает большие возможности для применения современных материалов, расширения ассортимента продукции, увеличения объемов. Мы начали осваивать, внедрять в производство все, что привлекает покупателя, пользуется высоким спросом. Сегодня широко используем ламинат, искусственный камень, цветное и рифленое стекло, зеркала. В серийном производстве мебели обычно работают с тремя-четырьмя цветами, а наши мастера применяют до 20 цветов да еще 10-15 разных оттенков, весь спектр радуги задействован, особенно в детской мебели. И еще одна непреходящая составляющая – модная, красивая фурнитура. У нас в работе уже более 500 ее наименований – тоже на любой, даже самый изысканный вкус. Применяя такое разнообразие материалов, фурнитуры, используя современные технологии, можем предложить сегодня покупателю все виды корпусной мебели – шкафы-купе, стенки и горки, уютные спальни, красочные, веселые детские комнаты, удобные кухни, мебель для отдыха и деловых офисов.

– А что в планах? – Надо двигаться дальше. Модернизировать производство мебели и пластиковых окон, завоевывать новых покупателей расширением ассортимента и улучшением качества изделий. И хотелось бы снова поучаствовать в строительной программе. Кое-какие идеи уже есть.

Валентина ЖЕЛЕСКАЯ.
НА СНИМКЕ: кухонный гарнитур со встроенной бытовой техникой.

Фото автора.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 24 августа 2009 г. № 358 г. Кемерово

О летне-осенней и зимней охоте на пернатую дичь и диких животных в сезон 2009/2010 года

Руководствуясь Федеральным законом от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире», Правилами охоты на территории Кемеровской области, Правилами добычи объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты; сроками добычи объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты; перечнем орудий добычи объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты, разрешенных к применению; перечнем способов добычи объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты, разрешенных к применению, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 10 января 2009 г. № 18 «О добычи объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты», а также на основании заключения государственной экологической экспертизы, утвержденной приказом департамента природных ресурсов и экологии Кемеровской области от 3 июля 2009 г. № 5-275, Коллегия Администрации Кемеровской области постановляет:

1. Разрешить летне-осеннюю и зимнюю охоту в сезон 2009/2010 года на следующие виды животных: водоплавающую, полевую дичь и бекасов – с утренней зари 15 августа по 31 октября 2009 г.; вальдшнепа – с 5 сентября по 31 октября 2009 г.; рябчиков, тетеревов, глухарей – с 5 сентября по 31 декабря 2009 г.; бурого медведя – с 1 сентября по 31 декабря 2009 г.; барсука – с 1 сентября по 15 ноября 2009 г.; ондатру – с 1 октября по 31 декабря 2009 г.; бобра, зайца-беляка, лисицу красную – с 1 октября 2009 г. по 28 февраля 2010 г.; соболя – с 15 октября 2009 г. по 28 февраля 2010 г.; белку, рысь, колонка, хорь светлого, норку, росомаху – с 1 ноября 2009 г. по 28 февраля 2010 г.; самцов косули сибирской во время гона – с 25 августа по 30 сентября 2009 г., зимнюю охоту на косулю – с 24 октября по 6 декабря 2009 г.; кабана – с 1 по 30 ноября 2009 г.; самцов лося «на реву» – с 20 августа по 30 сентября 2009 г., зимнюю охоту на лося – с 1 ноября по 25 декабря 2009 г.
2. Установить предельные нормы добычи за сутки и за сезон на одного охотника при проведении охоты на территории Кемеровской области согласно приложению.
3. Департаменту по охране объектов животного мира Кемеровской области (Х.М.Сурхав):

3.1. Распределить квоты добычи охотничьих животных в сезоне охоты 2009/2010 года согласно представленным заявкам и проведенным учетам численности и осуществить контроль

за соблюдением установленных правил, норм и квот добычи охотничьих животных.

3.2. Совместно с управлением ветеринарии Кемеровской области (Г.Н.Лопатин) осуществлять постоянный контроль за складывающейся эпизоотической обстановкой.

4. Предложить органам местного самоуправления, общественным организациям охотников и рыболовов, организациям – охотпользователям обеспечить соблюдение требований по профилактике заражения гриппом птиц и ветеринарно-санитарных правил при разделке трофеев и утилизации биологических отходов.

5. Запретить на всей территории Кемеровской области в охотсезон 2009/2010 года охоту на серую куропатку, сурка, горностая, зайца-русака, марала, а также на виды и подвиды, занесенные в Красную книгу Российской Федерации и Красную книгу Кемеровской области, – северного оленя, кабаргу, выдру, белую и тундрную куропатку, утку-пеганку, сибирского гусеника, а также пролетных птиц: лебедя-кликуна, красноклювого казарку.

6. Запретить на территории Кемеровской области применение на охоте снегоходов и другого автотранспорта, а также любых ногозахватывающих капканов, кроме случаев охоты в целях регулирования численности волков специализированными бригадами.

7. Управлению по работе со средствами массовой информации Администрации Кемеровской области (С.И.Черемнов) опубликовать постановление в газете «Кузбасс».

8. Контроль за исполнением постановления возложить на заместителя Губернатора Кемеровской области В.А.Ковалева.

И.О. Губернатора Кемеровской области
В.П. МАЗИКИН.

Приложение
к постановлению Коллегии Администрации
Кемеровской области от 24 августа 2009 г. № 358

Предельные нормы добычи за сутки и за сезон
на одного охотника при проведении охоты
на территории Кемеровской области

Вид дичи	Нормы добычи (шт.)	
	за сутки	за сезон
Утки, бекас, вальдшнеп, рябчик, полевая дичь (голуби, перепел)	3	30
Тетерев	2	10
Глухарь, гуси	1	5
Заяц-беляк без гончей собаки	1	10
Заяц-беляк с гончей собакой (на одного охотника – владельца собаки)	2	20
Лисица красная	2	20

Заместитель Губернатора Кемеровской области
В.А. КОВАЛЕВ.

СООБЩЕНИЕ

о проведении внеочередного общего собрания акционеров ОАО «Прокопьевскэнерго»

ОАО «Прокопьевскэнерго» сообщает о проведении внеочередного общего собрания акционеров ОАО «Прокопьевскэнерго» в форме собрания со следующей повесткой дня:

1. Прекращение полномочий членов Совета директоров ОАО «Прокопьевскэнерго».
2. Избрание членов Совета директоров ОАО «Прокопьевскэнерго».

Дата проведения – 19 октября 2009 года.
Время проведения – 12 часов 00 минут.
Место проведения: Кемеровская область, город Прокопьевск, улица Энергетическая, 14.
Почтовый адрес, по которому могут быть направлены заполненные бюллетени: 653000, Кемеровская область, город Прокопьевск, улица Энергетическая, 14.

При определении кворума и подведении итогов голосования учитываются голоса, представленные бюллетенями для голосования, полученными обществом не позднее 16 октября 2009 года.

Регистрация лиц, участвующих в собрании, будет осуществляться с 11 часов 00 минут.

С информацией (материалами) по вопросам повестки дня лица, имеющие право на участие во внеочередном общем собрании акционеров, могут ознакомиться в период с 24 сентября 2009 года по 16 октября 2009 года с 09.00 часов до 16.00 часов, в пятницу – до 14 часов 00 минут (время местное) (кроме выходных и праздничных дней), по следующему адресу: Кемеровская область, г. Прокопьевск, ул. Энергетическая, 14, а также 19 октября 2009 г. (в день проведения собрания) по месту проведения внеочередного общего собрания.

Список лиц, имеющих право на участие во внеочередном общем собрании акционеров Общества, составлен по состоянию на 26 августа 2009 года.

Совет директоров
ОАО «Прокопьевскэнерго».

Памяти товарища Григорий Петрович ЗАДОРЖНЫЙ

Ушел из жизни Григорий Петрович Задоржный, старейший журналист, немоголовый, скромный, очень порядочный человек, 11 лет проработавший собором «Кузбасса».

Родился он 9 февраля 1921 года в Харьковской области. Военную службу нес на Дальнем Востоке, демобилизованный в 1943 году по причине тяжелого заболевания ног. После освобождения Украины вернулся на родину на катках, но едва встал на ноги, его, как бывшего военного, направили на борьбу с остатками банд бандеровцев. Отказываясь от поручений, ссылаясь на здоровье, было не в характере Григория Петровича тогда, ни потом, когда стал журналистом.

В Кузбассе переехал в 50-е годы, работал секретарем Яйского райисполкома, затем редактором районной газеты. Когда начали организовываться межрайонные газеты, Григорий Петрович назначили редактором газеты «Свет Ильича», межрайонки, базировавшейся в Юрге. Оттуда его пригласили в «Кузбасс» на должность собственного корреспондента по четырем районам – Ижморскому, Яйскому, Яшикинскому, Юргинскому и двум городам – Юрге и Тайте. Свой регион Г. П. Задоржный изучил досконально, знал все обо всех, был своим человеком на

колхозных станах, в цехах промышленных предприятий. Любое заметное событие находило отражение на страницах областной газеты именно благодаря информированности собственного корреспондента.

Каждый журналист имеет свою любимую тему, для Григория Петровича таковой были сельские проблемы. Писал, как реализовывается продовольственная программа, о строительстве мелиоративных систем, держал в поле зрения развитие подсобных хозяйств промышленных предприятий. Особо же его интересовали люди, их судьбы. Очерки о людях села, выпущенные из под пера Григория Задорного, привлекали внимание читателей теплотой, человеческой искренностью.

Труд Г. П. Задорного на ниве журналистики отмечен орденом Трудового Красного Знамени, вклад в развитие области – медалями «За служение Кузбассу» и «65 лет Кемеровской области».

Журналисты «Кузбасса» скорбят по поводу смерти старшего товарища, выражают глубокое соболезнование родным и близким Григория Петровича.

Кемеровский областной
Союз журналистов,
коллектив редакции
газеты «Кузбасс».

ИЗВЕЩЕНИЕ № 3

о проведении открытого конкурса на оказание услуг по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств

Заказчик: Общество с ограниченной ответственностью «ЕвразЭнергоТранс», 654041, Кемеровская область, г. Новокузнецк, пр. Бардина, д. 26, тел./факс: +8 (3843) 357-613.

Источник финансирования: собственные средства ООО «ЕвразЭнергоТранс».

Начальная (максимальная) цена договора: в соответствии с «Правилами обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 07.05.2003г. №263, и Постановлением Правительства РФ «Об утверждении страховых тарифов по ОСАГО» от 8.12.2005г. №739 в ред. от 21.06.2007г., от 29.02.2008г., от 10.03.2009г.

Место оказания услуг: на территории Кемеровской области и Российской Федерации.

Предмет договора: оказание финансовых услуг по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Конкурсная документация: представляется в течение двух рабочих дней бесплатно на основании письменного заявления с 29 августа 2009г. до 29 сентября 2009г. по адресу: 654041, Кемеровская область, г. Новокузнецк, пр. Бардина, д. 26, каб. 804, с 8.30 до 17.00 ч. (местного времени) по рабочим дням.

Дата начала и окончания подачи заявок: с 29 августа 2009г. до 10 часов 00 минут (местного времени) 29 сентября 2009г.

Критерии оценки заявок на участие в конкурсе: совокупная значимость всех критериев составляет 100%: цена – 20%; качество оказываемых услуг – 80%.

Дата, время и место вскрытия конвертов на участие в конкурсе: 10 часов 00 минут (местного времени) 29 сентября 2009г. по адресу: 654041, Кемеровская область, г. Новокузнецк, пр. Бардина, д. 26, каб. 903.

Дата и место рассмотрения заявок: с 29 сентября 2009г. в течение 20 дней со дня вскрытия конвертов с заявками на участие в конкурсе по адресу: 654041, Кемеровская область, г. Новокузнецк, пр. Бардина, д. 26, каб. 903.

Дата и место оценки и сопоставления заявок на участие в конкурсе: в течение 10 дней со дня подписания протокола рассмотрения заявок на участие в конкурсе по адресу: 654041, Кемеровская область, г. Новокузнецк, пр. Бардина, д. 26, каб. 903.

Размер обеспечения заявки на участие в конкурсе: не установлен.

ИЗВЕЩЕНИЕ № 4

о проведении открытого конкурса на оказание услуг по добровольному страхованию транспортных средств

Заказчик: Общество с ограниченной ответственностью «ЕвразЭнергоТранс», 654041, Кемеровская область, г. Новокузнецк, пр. Бардина, д. 26, тел./факс: +8 (3843) 357-613.

Источник финансирования: собственные средства ООО «ЕвразЭнергоТранс».

Начальная (максимальная) цена договора: величина страховой премии по ТС по страховым рискам «хищение» + «ущерб» не должна превышать 4,5% от стоимости страховой суммы.

Место оказания услуг: на территории Кемеровской области и Российской Федерации.

Предмет договора: оказание финансовых услуг по добровольному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Конкурсная документация: представляется в течение двух рабочих дней бесплатно на основании письменного заявления с 29 августа 2009г. до 29 сентября 2009г. по адресу: 654041, Кемеровская область, г. Новокузнецк, пр. Бардина, д. 26, каб. 804 с 8.30 до 17.00 ч. (местного времени) по рабочим дням.

Дата начала и окончания подачи заявок: с 29 августа 2009г. до 10 часов 00 минут (местного времени) 29 сентября 2009г.

Критерии оценки заявок на участие в конкурсе: совокупная значимость всех критериев составляет 100%: цена – 80%; качество оказываемых услуг – 20%.

Дата, время и место вскрытия конвертов на участие в конкурсе: 10 часов 00 минут (местного времени) 29 сентября 2009г. по адресу: 654041, Кемеровская область, г. Новокузнецк, пр. Бардина, д. 26, каб. 903.

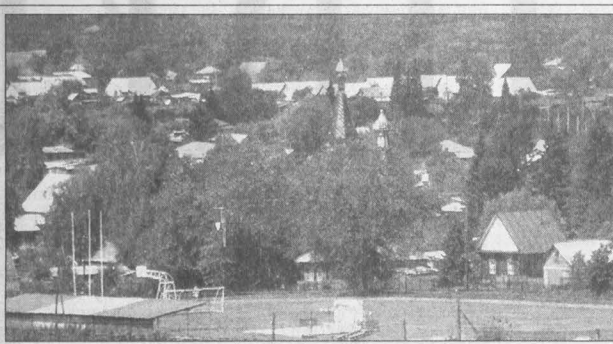
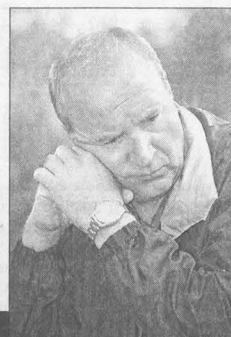
Дата и место рассмотрения заявок: с 29 сентября 2009г. в течение 20 дней со дня вскрытия конвертов с заявками на участие в конкурсе по адресу: 654041, Кемеровская область, г. Новокузнецк, пр. Бардина, д. 26, каб. 903.

Дата и место оценки и сопоставления заявок на участие в конкурсе: в течение 10 дней со дня подписания протокола рассмотрения заявок на участие в конкурсе по адресу: 654041, Кемеровская область, г. Новокузнецк, пр. Бардина, д. 26, каб. 903.

Размер обеспечения заявки на участие в конкурсе: не установлен.

ПРИЕМ РЕКЛАМЫ, ЧАСТНЫХ ОБЪЯВЛЕНИЙ
В ГАЗЕТУ «КУЗБАСС»
Тел./факс:
**72-25-23, 72-12-10,
72-55-47, 72-22-03**

ООО «Атлант» г. Читы предлагает к реализации конвейерные запчасти для угледобывающих комбайнов. Трансмиссия: бортовая передача, ведущие колеса, гусеничные ленты, натяжные колеса с колесчатой осью с натяжным механизмом, катки опорные.
Тел./факс: 8-(3022) 31-01-99, 32-75-33, 8-914-604-54.44.

На родине классика

После Кузнецова ещё несколько десятков километров — и вот вдоль дороги цветущие гречишные поля. Мы уже на Алтае. Спускаемся с отрогов Салаирского края. В районный центр Ельцовку, стоящую на Чумыше, едва ли не падаем с горы. Это ещё не шукшинские места, но киногерой Пашка Колокольников, помнится, и сюда, и в недалёкий Солтон ездил.

Ещё сотня километров. Вот Бия «обнажила прекрасную грудь свою» (это Гоголь нечаянно прорезался), за мостом на постаменте крашеный серой краской грузовичок АМО — тут начинается Чуйский тракт. И золотобокский соня по обеим сторонам просторного шоссе.

Сростки. Медовый базар и придорожная обжорка. В машине нас трое. Вкусы разные. Дама покупает картофельный драник с котлетой внутри. «Водило» Саша выбирает чебурек. А я — по привычке, я тут не впервой, — печёночный пирог, нет, простите, пирожини, он размером в половину сковородки, разом и завтрак, и обед. Впрочем, драник с чебуреком тоже внушают почтение габаритам.

Запивка — квас с хреном: «А вот квасок — прыгает в носок!».

Сростинские улицы. Из палисадников свисают тяжёлые яблоневые и вишнёвые ветви. Тёплый Алтай. Говорят, в селе Алтайском, где родился покойный артист-губернатор Михаил Евдокимов, даже абрикосы вызревают.

Шукшинский музей — бывшая школа, где он учился, а потом некоторое время работал. Рядом новая школа. К 80-летию её капитально отремонтировали. Неподалёку новый православный собор с красивой каменной вязью. Над селом нависает лысый купол горы — тот самый Пикет.

Улицы по-деревенски пусты. Рабочая неделя идёт. Это через пару дней будет людно, сюда нагрянут гости, все обочины устят машинами. Говорливый человеческий поток потечёт на Пикет, где памятник (бронзовый Шукшин сидит босой, как в заключительном кадре фильма «Печки-лапочки») и уже построена крытая эстрада для артистов и важных гостей.

Ждут самого Квашнина — представителя президента в Сибирском федеральном округе.

Зрители и слушатели расположатся на травке. Стоя и сидя.

Говорят, по пятьдесят тысяч народу и более приходит-приезжает в шукшинские дни поклониться народному любимцу. Такое не организует только административной споровкой. Она, впрочем, никуда не делась — весь Бийск уставлен щитами-баннерами с портретами и напоминаниями: «Год Шукшина». Но очевидно и любовь, которую «наглядной агитацией» не возбудить. Что-то такое-эдакое разбередила в русско-сибирской душе Василий Макарович, вон и книги его, и диски с фильмами расхватывают, как те горячие сростинские пирожки.

Объезжаем любимую шукшинскую гору Пикет. Про неё придумали легенду, мол, тут стоял казачий пост (пикет) и наблюдал, не идут ли откуда вооружённые кочевники грабить мирных крестьян-земледельцев. Но вообще-то казаки скорее всего тут не стояли. А если стояли, то вряд ли чего видели — южное направление всё в горах и лесах, маловероятно, что кочевники приехали этим путём.

Исконно гору звали Бекет. Как я узнал из «Шукшинского вестника» (его издаёт тутошний музей), в Пикет гору перетолмачили переселённые сюда в начале войны поволжские немцы, любители отгулывать русские согласные. Они прямо под горой целой улицей обустроились.

«Бекет» или «бегет» тюркское, точнее, казахское слово и обозначает способ рыбной ловли — запор или заездку поперёк реки. На севере зовут — «загар». Атафия Лыкова таким манером у себя на Еринате хариусов по осени ловит. Изырядно браконьерский способ, доложу.

Под горою разобравшаяся было на протоки-разбои Катунь сходится (срастается — отчего, наверное, и село называется Сростки, а может, оно Сростки оттого, что в него соединились несколько малых прибрежных деревушек) в одно русло, удобное, между прочим, для разбойного рыболовства.

Объезжаем, значит, Пикет-Бекет. Нам дальше — охота увидеть места, где снимались шукшинские фильмы «Живёт такой парень» и «Ваш сын и брат». Справа над горизонтом вырастает гора Бабьеган — первая вершина Семинского хребта. Он так и пойдёт на много километров вдоль реки, постепенно поднимаясь под белые вековые снега.

Катунь, поуча горы, втягивается в «трубу», скалы по берегам. Красиво сказал о ней писатель: «Злая, белая от злости, прыгает по камням, бьет в их холодную грудь крутой яростной волной, ревет — рвется из гор». Вдоль неё бежит тракт: «Есть на Алтае тракт — Чуйский. Красивая стремительная дорога, как след бича, стеганувшего по горам».

Проезжаем районный Майму (тут уже республика Алтай) и дальше бегом вдоль быстрой Катунь, вдоль основного бора. Вот Манжерок, памятный по фильму «Ваш сын и брат».

Недалеко по шоссе памятник Вячеславу Шишкову. Автор «Угрюм-реки» был толковым инженером и проектировал Чуйский тракт. Вишь, какая писательская это дорога.

Село Усть-Сема. «Чайная», на приступках которой сидел Пашка Колокольников, ещё жива, но уже закрыта и приступков нет. Чепов. Вроде бы тут Пашка выступал в роли нетерпеливого свата. Анос. Раньше здесь был паром, увеченный в фильме «Живёт такой парень», сейчас вместо него утлый, только для пеших, подвесной мост.

Без Чуйского тракта не понять, не почувствовать Шукшина. Дорога звала его вдаль с детства. Некоторое время перед армией Василий Макарович учился в Бийском автодорожном техникуме, чуть не стал профессиональным автомобилистом. Первый фильм молодого кинорежиссёра — про «водило».

А дальше пусть будут его слова из сценария к фильму: «Села, расположенные вдоль тракта, издавна поставляли ему сперва ямщиков, затем шоферов. Он (тракт) манит к себе, соблазняет молодые души опасным ремеслом, сказками, дивной красотой. Стоит

разок проехать от Бийска до Ини хотя бы, заглянуть вниз с перевала Чике-таман (Чик-атаман, как зовут его шоферы) — и жутковато станет, и снова потянет превозмочь страх и увидеть утреннюю нагую красоту гор, почувствовать кожей целебную прохладу поднебесной выси...».

Берег Катунь при Шукшине был деловой, колхозно-совхозный. Домики типично сельские — экономный сибирский пятистенник, много дров для отопления не берёт. Тракт работал на селян. И Катунь не туристской усладой была — она работала, таскала на себе плоты.

Сейчас старые сёла потеснили развлекательный бизнес. Теперь тут туристский рай. Кемпинги и гостиницы затейливой архитектуры. Или, на крайний случай, для самых-самых «экстремалов» палаточные городки. Магазины, столовки-ресторанчики. Коттеджки на семью, на двоих. Бани. Предложения покатаются на лошадях, сплавиться по порожиистой реке на плотках-рафтах и даже полетать на моторном дельтаплане. Сувенирные лавки — особая статья. При Аржан-Су, знаменитом «Шофёрском ключе», где вода с ионами серебра, долго не портится, — прилавок растянулся, считай, на полкилометра. Можно купить всё что угодно: от кедровой кашки или берёзового теса до шаманского бубна и народного алтайского музыкального инструмента — комуз-варгана.

И так добрых сто вёрст. До Чемаля, признанного ещё в советское время курорта. И даже дальше.

Хорошо в этих местах дышится. Воздух тут целебный, напоённый хвойными фитонцидами. Комаров и мошки в зенитных сухих сосняках нет. Клещи, проклятая тварь, правда, встречаются повсюду.

Заезжаем дальше некуда. Уже не по асфальту, а по грунтовке. Ночуем на берегу. Внизу, как компрессор, гудит в гранитных берегах мрачный порог Тельдекен (эх, было время, плавали мы тут с отчаянными корешами). Вдоль по берегу нанесённый половодьем плавник и чуть выше стеной горькая степная поляна. А ещё выше, на очередной береговой «полочке», альпийский луг, буйство цветущего разнотравья. Узкую пойму огораживают череда сизо-белых известковых гор. Урочище называется «Ак-Кая», то есть «Белые скалы».

Всю ночь дождь. Утром полосы тумана разрисовывают горы в матросскую тельняшку.

...В Сростках мы на следующий день к обеду. Кое-как притыкаем машину в дальнем проулке. Идём по праздничному коридору. Шашлыки-пельмени, пиво-водка. Предприимчивые частники вынесли товар: всё тот же мёд, тусса. А это обувной ряд. Гляди кто и купит. За книжками надо идти или к музею, или к дому матери, теперь и там музей.

На горе, у памятника, милиция, пожалуй, вперебор. Цветы возлагают строго по очереди. Милиция регулирует. Дожидаемся своей и кладем между босых шукшинских лап разноцветные альпийского луга.

Отчитав какие положено речи, начальство солидно удаляется на банкет. Остаются литераторы и артисты. Некоторые уже «приняли». Александр Панкратов-Чёрный (он и актёр, и, как выяснилось, поэт), пожалуй, лишнего. Но держится ничего себе. Профессионал.

Народ настроен благодушно. Аплодисменты всем без исключения. Праздник ведь. Спасибо Василию Макаровичу — уважил земляков и после кончины...

Василий ПОПОК.
Фото автора.

Марина БРЮЗГИНА:

«Для тоски моей причины нет...»

ОБ АВТОРЕ. Родилась в Кемерове. Стихи начала писать ещё в школе. Окончила Кемеровский государственный университет культуры и искусств. Автор двух поэтических сборников. Стихотворения публиковались в журналах «Огни Кузбасса», «Версусский Собор», «Сибирские Афины», «Южная звезда», «Дарьял», «Алтай» и др. Награждена грамотами литературного конкурса им. Николая Губцова «Звезда полей-2006» и «Звезда полей-2007». Лауреат Международного студенческого фестиваля «Весна ЮУрГУ» в номинации «Литературные стихи». Ещё совсем молодая (год рождения — 1986-й), но уже член Союза писателей России. Работает в библиотеке в городе Топки.

На Красной Горке

Из-под шапки вязаной
Волосы струятся.
На щеках указаны
Островки румянца.

А следы наснежные,
Будто бы оконца,
Робкие и нежные
В переливах солнца.

В это утро синее
В гармоничном мире
Всё укрыто инеем.
Хорошо в Сибири!

Границы

Границы, границы.

Вся жизнь состоит

Из наших окрашенных лиц

Огнём непослушных

Мне кто-то

Тревогу колючих птиц

Хочу исключений

Хочу нарушений границ

Читаю себя постранично,

Смотрю

Я с кем-то серьёзно граничу,

Но это до лучших времён.

Для тоски моей

Я ещё не ведала разлуки.

И, по-вдовьи глядя

К небу не протягивала руки.

И на сердце нет ещё рубцов,

Тех, что превращаются

Переходят тихо на лицо...

Не было для них

ещё причины.

Облака

Отпечатки чёрной ночи —

На побеленной стене.

Вопреки часам песочным

Ты ещё живёшь во мне.

Утро — вперемешку

Ты меня поцеловал

И отправился с туманом

На измученный вокзал.

День грядущий неминуем,

А на небе — облака.

Как следы от поцелуев,

Не раставших пока.

Деревенское

Дом большой,

Всё наполнено теплом.

Вот и счастье человечка

Неожиданно нашло.

Отдохну душой и телом,

Подождают мои дела,

Лишь бы мама не болела,

Лишь бы бабушка жила.

Я отграничила его,

Оторвала, перекинула.

Но струны сердца моего
Простили всё начать сначала.

Я очертила пальцем круг
И сердце

в центр поместила.

Но утонуть в изгибах рук

Звала неведомая сила.

Когда взорвался телефон,

Когда небрежно

подлень замер,

Тогда я вышла на балкон

И небо выпила глазами.

Но, замирая у черты,

Как у последнего причала,

Душа боялась высоты,

Хотела всё начать сначала...

Бесповоротно

в меня влюблены

Берег песочный,

Ветви колышет

в зелёной тиши

Ветер, пробившийся

сквозь камыши.

Шепчет мне что-то,

листами шуршит

до боли глуши,

А в вышине почему-то

видны,

Как в отраженьи,

изгибы волн.

В том голубом океане небес

Прячет вершины

застенчиво лес.

Как ни посмотришь —

везде глубина,

Облаком тихая заводь

полна.

Берег песочный,

седая волна,

Я как ребёнок

в неё влюблена.

Нет на планете

чуждеей чудес,

Чем эти облака,

озеро, лес...

Расставаясь,

остались друзьями,

Не держали камней

за спиной.

Отчего же теперь вечерами

Обхожу я твой дом

сторона?

Обошлись без упреков

и драмы,

Постарались друг друга

понять.

Отчего же тогда твоя мама,

Так сердито глядит на

меня?

Заболела мама.

Где же сил найти.

Я стою у храма

И хочу войти.

Милосерден Боже.

Знаю наперёд:

Кто-нибудь поможет,

Что-нибудь спасёт.

Останьтесь памятью во мне.

Глаза наполнены слезами.

Горит и рушится в огне

Последний мостик

между нами.

В лесу

Лес: берёзы, да пеньки,

И тропинка перед нами.

Здесь, в лесу, бурндуков

Спят под тёмными

камнями.

Мы идём вперёд легко,

Да и ноша небольшая.

Здесь, в лесу, бурндуков

Человек не обижает.

Птицы смотрят свысока

На поляны и обрывы.

Здесь, в лесу, бежит река,

Широка и говорлива.

Чувство радости земной

Постепенно оживает,

И деревья надо мной

Даже небо здают.

Я ощущаю слишком остро

Всю нескончаемость

разлук.

А ты, как будто

тёплый остров,

Убереги меня от выюг.

Ты знай —

без ласкового слова,

Без леса с ленточками рек

Я, может,

самый бестолковый

И самый жалкий человек.

Поэзия — игра,

В которую играешь

До самого утра

И отдыха не знаешь.

Ложишься на кровать,

Чужой и одинокий,

Чтоб только написать

Мучительные строки.

Но слов не подберёшь,

Над мыслями летаешь.

Играешь и живёшь,

Живёшь себе, играешь...

Я работаю в библиотеке,

Я в Сибири живу,

В лечение к сочинительству началось у меня с небольшого эпизода.

За окнами зима, а в комнате на полу. По радио идет детская передача. Вдруг слышу чьи-то стихи. Стихов к этому времени я знал много — мать не скупились на книжки Михалкова, Барто, Заходера. Но там я отчетливо сознавал, что их стихи написаны взрослыми для ребятшек. А тут как будто такой же восьмилетний человек говорит о своем, и у него получается невероятно складно. Ни чьи это стихи, ни о чем они — я сейчас не помню, однако они настолько потрясли, что я взял лист бумаги и карандаш и тут же, немедленно, изобразил два стихотворения. Одно быстро выветрилось, а второе — вот оно:

КОРАБЛИК

В синем море
по волнам
ходит маленький кораблик.
Вы не знаете, что там
ветер ходит по волнам,
где нет ничего,
кроме дерева одного
да кор.

С той давней поры я написал несколько сотен граммотных стихотворных строк, большую часть которых забыл напрочь, а эта нескладушка до сих пор в голове. Не устаю удивляться: до чего загадочно устроена наша память.

Но вернусь к истокам. Во втором классе я уже закончил первое собрание сочинений — тетрадку в линейку, в двенадцать листов. Матушка, единственная моя читательница, велела показать тетрадку учительнице. Помню, как Вера Степановна Коптева бегала с тетрадкой по школе и показывала ее другим учителям. Девочки поглядывали на меня с любопытством, но я был безнадежно мал, чтобы воспользоваться внезапной славой.

В четвертом классе первое стихотворение опубликовала городская газета, а в седьмом, когда на счету было уже с десяток публикаций и звание «поэт» прочно прилипло ко мне, редакция объявила о создании литературной студии. Естественно, я сразу помчался туда записываться. Студийцев набралось по объявлению человек пятнадцать в возрасте от двенадцати до семидесяти пяти. Народ был весьма дикий. Один пенсионер явился с гармошкой и все порывался петь свои сочинения.

Руководил студией Николай Иванович Теплов, корреспондент газеты и сам не чуждый творчества. Это был самодельный поэт, с диапазоном от лирики до первомайских поздравлений. Стихи его имели определенную бойкость, как и сам автор. Тогда (да и не только тогда) считалось, что среди знакомых качеств поэта непременно должна быть сексуальная озабоченность. Или, возвышеннее сказать, — стойкая влюбленность во всех женщин и девиц сразу. Однажды это сыграло с поэтом злую шутку. Молодая корректорша, уязвленная охлаждением чувств, в строчках «Я, как челн / Среди волн» поменяла местами две буквы. Корректорша с треском выгнали из редакции, и, думается, зря, поскольку читателей долго волновал мотушливый образ, а слава и популярность Теплова только возросли.

Николай Иванович не силен был в теории, и занятия проводились так: «Вот эта строчка хорошая, вот эта похуже, а эта совсем плохая». Мастерство заключалось в том, чтобы набрать побольше хороших строк и выбросить плохие. Позже я видел и другие студии, где главствовал аналогичный принцип. Сейчас могу сказать: нет ничего губительнее для начинающего, чем подобное обучение. У людей, не искусственных в поэзии, отсутствуют ясные критерии — что такое хорошо и что такое плохо. Внимая их наставлениям, начинающий топчется на месте, не ощущая собственного развития и теряя интерес к работе со словом... Студия продержалась года полтора и тихо развалилась, так и не выявив ярких дарований.

После школы был отъезд во Владивосток и поступление в университет. Поскольку таланта не обнаружилось, я решил: нечего множить ряды

посредственностей. Со стихами было покончено, а навыки сочинительства вспоминались иногда для сугубо утилитарных целей — для рифмованных посвящений к свадьбам и дням рождения. Эта пора продолжалась до двадцати шести годов.

А потом одновременно сошло несколько обстоятельств, заставивших вернуться к забытому увлечению. Выделю два. Первое — я окончил университет, попал в конструкторское бюро и стал ходить в море. Появилась масса новых впечатлений, им требовался выход. Второе — семейная жизнь развалилась, переживал я это тяжело, и чтобы не запыть, надо было срочно чем-нибудь занять голову. Так неожиданно для себя я вновь взялся за стихи. В грубоватые строчки космическими свинцовыми облаками, штормовые волны, а также уловы палтуса и минтая. Рыбацкая газета опубликовала мою подборку, чем укрепила во мне: я на верном пути.

Но какой пишущий не жаждет признания собратей по перу? Однажды в передаче местного радио промелькнуло сообщение: литературная студия, которой руководит известный приморский поэт и член Союза писателей, приглашает желающих пополнить ее ряды. Вот только дату я не запомнил. Где находится помещение Союза, я уже знал и следующим вечером после работы отправился туда. Пожилая женщина — не то вахтер, не то уборщица — встретила меня словами: сегодня занятий нет, а вот какого-то числа в такое-то время все поэты тут и соберутся.

Здесь необходимо маленькое отступление. В давние, доперестроечные времена во Владивостоке под одной крышей писательского Союза существовало две литературные студии. Одной руководил тот самый известный член СП, была она идеологически безупречной и любимой крайкомом комсомола (правда, стихи ее авторов отличались удивительной серостью). А другая была не то чтобы дисидентской, но сторонившейся идеологии с ее неприменной казенщиной, и более трепетно относилась к слову. То ли старушка, то ли сама судьба направила меня именно во вторую студию.

Был конец марта 1983 года. Собралось человек двенадцать. Двое — руководитель студии Саша Радужкевич и Раиса Мороз — были постарше меня, остальные — парнишки лет до восемнадцати-двадцати. Я подготовил подборку стихотворений, которая тут же пошла по рукам. Пока студийцы шелестели листочками, я вкратце рассказал о себе. Меня спросили:

— Каких поэтов ты любишь?

Я назвал нескольких обязательных классиков.

— А из современных?

Я признался, что современную поэзию знаю плохо.

— Но кого-нибудь читал в последние время?

— Читал, — говорю. — Феликса Чуева.

И еще одну фамилию назвал.

Задорное молодое ржание грянуло в ответ.

Затем началось обсуждение. Сидевшие за длинным столом говорили по очереди. Пух и перья полетели от моих стихов. Клевали их без злобы, с каким-то даже сожалением и досадой, что пришлось отвлекаться на такую лажу. Все примитивное, взгляду не за что зацепиться. И это они про мои стихи?! Про стихи, в которых были не просто траулеры и волны, но и много милых сердцу деталей? У меня там и травовые доски отцеплялись после трагедии, и куклы грелись, когда ваера наматывалась на лебедку, и мешок с рыбой вползал по салу на палубу. А они вот так про мои стихи, да? Когда кто-то нападок делал, предложил: а не запретить ли ему писать? — я готов был много разного сказать в ответ. Но тут руководитель студии выразился в том духе, что, может быть, не все потеряно, что даже попутай может научиться подражать человеческому кашлю и что пусть походит, если есть желание. Мне же от стыда и гнева ни на кого не хотелось смотреть. Позже, вернувшись в комнатушку, которую снимал, я еще раз перечитал

свои вирши. Вспомнил, что мне про них говорили, и, как ни тяжело было, все-таки согласился: эти пацаны правы. Мелко, неинтересно, убого.

И началось мое ученичество. Оно было своеобразным. Стихов в студию я больше не носил. А носил их на дом руководителем — Саше Радужкевичу. Он сам виноват. Он предложил: если появится что-нибудь новенькое — давай прямо ко мне. Это было что-то типа вежливости, а я тут же взял у него адрес и дня через три явился с пачкой свежих стихов. Он очень удивился, что я так буквально его понял, но сказал: входи.

Круг Сашиних домашних оказался невелик: жена Люся и молчаливая дочка-школьница. Была еще старая собака колли. Собака, глядя умными и печальными глазами, положила голову мне на колено, а Саша взял карандаш и в пять минут перечеркнула крест-накрест все мои сочинения. Дальше состоялся разговор. Суть его приблизительно была такова: многие думают, что писать стихи — это как птичке божьей чирикать: сплошное удовольствие и никаких усилий. На самом деле это серьезный и кропотливый труд. Прежде чем сказать что-то свое, надо знать, что до тебя сказали другие. А также иметь хотя бы некоторое представление о литературных школах и чем они друг от друга отличались... Сейчас-то я понимаю, что ничего неожиданного в его словах не было, но тогда все услышанное являлось новостью. А еще Саша продиктовал список авторов, чье творчество следует обязательно усвоить, и дал с собой две или три книги.

О так и произнес: «усвоить», а не «прочитать». Разницу я уловил чуть позже, когда в очередной раз пошел в море. Мой товарищ был ярым любитель книг. Маленькую судовую библиотеку он за четыре месяца одолел полностью. Любимой толщину роман проглатывал за день-полтора. Правда, еще через неделю не помнил прочитанное. Если бы рейс продлился еще четыре месяца, он с тем же успехом мог бы взяться за эти книги по новой.

А я начал усваивать. При чем не только стихи, но и литературоведческие работы — первой была выданная Сашей книжка Е. Эткинда «Разговор о стихах». Как и всякий поверхностный читатель, я многого в стихах просто не видел. Даже зная некоторые наизусть, не представлял всей глубины их. С.Ломоносов у меня в разбору лермонтовского «Паруса» несколько (!) страниц. И все — по существу. Меня это потрясло: в давно знакомом — столько нового! Я покупал книги. Мне больше нравились свои, а не взятые в библиотеке или у Саши. В своих можно было подчеркивать карандашом то, что цепляло, привлекая необычностью суждения. Здесь я оставляла на полях замечания, соглашаясь или не соглашаясь с автором. Просматривать такие книги по второму и третьему разу было легко — там уже стояли мои опознавательные знаки.

А из тех, которые не мои, я делал выписки и складывал в папку. Делать выписки и потом время от времени перечитывать их вошло в привычку. С годами папка распухла, и ее пришлось рассортировать. Выписывать я не ленился. Да ведь и было что, особенно когда рухнула идеологическая запреты. Из «Прогулочка с Пушкиным» А.Синявского набралось на восемь страниц убогим почерком, из «В тени Гоголя» на двадцать с лишним...

Одновременно сочинялись стихи. И хотя ни одно стихотворение той поры не уцелело — осталось общее воспоминание о них. Это была песня северных народов: что вижу, то пою. Ни мысли, ни чувства. Тогда, однако, мне так не казалось. Раз в неделю я приносил Радужкевичу до десятка новых опусов. Поначала их судьба была одинакова: Саша крест-накрест перечеркивал каждую страничку. Когда я был случай, защищая их, понес наивную околесину, Радужкевич сказал:

— Давай условимся: пока я понимаю в этом деле больше, чем ты. Поэтому слушаю, что говоришь. Когда набе-

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ «КРУГА ЧТЕНИЯ». «Как делать стихи» — так назвал однажды свою статью великий Маяковский, пытаясь приравнять работу поэта к «добыче ради». Исходил из того, что, мол, можно ж привить навыки какой-нибудь профессии, например, обучить деревообработке («я бы в плотники пошел, пусть меня научат»), значит, и стихи — такое ж человеческое дело, почему б не раскрыть его секреты, не развять, говоря современным компьютерным жаргоном, на «пошаговую инструкцию».

Ну, почему нет?

Советы Владимира Владимировича были рациональны и практичны. Но неприменимы в поэтической практике. Ибо поэзия — нечто такое... Нечто невозможное без компонента по имени ТАЛАНТ.

При этом уважение к таланту, собственному или стороннему, надо иметь. Сергей Подгорнов, поэт и прозаик, живущий в Анжеро-Судженске, вспоминает, как воспитывался в нем поэт. Как он сам в себе охранял и делал творческое начало и как ему помогли добрые люди.

Нам показалось, что опыт Сергея будет любопытен многим людям, «ушибленным» литературством. Как состоявшимся, так и пытающимся состояться...

решься опыта — тогда будем спорить, а сейчас рано.

Саша был терпелив. Я, к примеру, если слышу или читаю откровенную чушь, то неизменно раздражаюсь. Радужкевич и виду не подавал. Зачеркивая, говорил:

— Я тебе показываю на твоём примере, как не надо писать.

Однажды я не выдержал:

— А как надо?

И услышал:

— А вот этого я не знаю. Тебе самому предстоит определиться...

Вот оно что! Я-то думал, что меня всему научат, расскажут и подскажут, и мне останется только сочинять блестящие стихотворения и одну за другой выпускать книги... Это была не первая из разрушенных иллюзий и далеко не последняя. Окружающий мир спокойно обходился без моих стихов, мог обходиться и дальше. Если я начал сочинять — это нужно для меня. Конечно, я могу не напрягаться и продолжать, как умею, но настоящая поэзия — все-таки нечто иное.

Месяца через два в моих сочинениях что-то сдвинулось. Стихи Радужкевич перечеркивал не полностью, отдельные строки оставлял нетронутыми. Саша объяснял это так:

— Вот здесь у тебя не тривиальная мысль. Вокруг нее может вырасти стихотворение.

Или:

— Вот эта картинка довольно любопытна. Тут бы подумать — напрашивается несколько вариантов развития.

Но думать было некогда. Я хотел добиться того, чтобы, как у Бальмонта, стихи получались сразу, целиком.

Вскоре, получив свежую пачку виршей, Радужкевич сказал:

— Ты почему над старыми не работаешь? Стихи надо вытигивать.

— Зачем?

— А затем, что удачные складываются иногда месяцами — пока каждую строчку не отточил.

И я взялся вытигивать. Для начала решил вынуть, что Радужкевич отбрасывает, а что оставляет. Иную «хорошую» строчку или образ — для меня несомненный — безжалостно вычеркивал. А какая-нибудь мелкая деталька, которой я и значения не придавал, удавалась положительной оценки. Вскоре я постиг принцип его отбора: он выделял все, что имело хотя бы едва уловимые зачатки индивидуальности — во взгляде на окружающее, в интонации. Подтверждая мою догадку, Саша сказал однажды:

Сергей ПОДГОРНОВ.

ВЕЩИКИ

Сергей Подгорнов.

— Стихи, по сути, не главное. Главное — иметь свое, творчески сложившееся мировоззрение. Если оно есть, то, чем бы ты ни занимался, становишься интересным. А стихи — уже вторичный продукт...

— С этого момента я взялся носить ему переработанные вирши. Некоторые переписывал до десятка раз. Первой такой отсылкой стало стихотворение, в конечном варианте которого не сохранилось ни единого слова из первого варианта. Но, главное, оно заметно улучшилось. Однако это было потом. А пока мне казалось, что я топчусь на месте. Временами я отчаивался, полагая, что у меня ничего не выйдет. Саша понимал мое усердие.

— Почему ты решил, что каждое последующее стихотворение будет сильнее предыдущего? Ты сейчас многое узнаешь, знания накапливаются, однако проявляется такое накопление не сразу. Продолжай писать, вроде бы как раньше, и вдруг в какой-то момент — р-раз! — и качественный скачок. И ты уже на другом уровне, на ступеньку выше.

Не забыть, как довольно охмыкал в бороде, обнаружив следующие строки:

Кто-то в небе облако илюю
колет, и не выйти без плаща.
Дай же сентябрь

смести метелю

— Вот видишь, — приговаривал он, — вот видишь! Разве с такими стихами ты пришел в первый раз?

Действительно, я вскоре и сам начал различать эти свои скачки. Только ступеньки были невысокие.

Глядя отсюда, из сегодняшнего дня, я понимаю, как мудро поступал Саша. Он помогал выявлять присущее только мне. Учитель не тот, кто пытается, исходя из своих, пусть даже исключительно верных представлений, ломать и переделывать твое сознание. Учитель тот, кто рядом с тобой расширяет место отхлама, подготавливает почву и создает условия. И если у тебя есть зернышко способности, оно обязательно прорастет. А если есть и талант даруется свыше — саженок обретет и ствол, и крону. Все должно происходить без нажима, естественно. Саша вел себя, как древний китайский философ, хотя ничего китайского в нем не было.

Минувало полтора года. В студии я уже числился в старательных середняках. Открытый от меня не ждали, но считали, что я иногда способен выдать одно-другое любопытное стихотворение. Однажды Саша объявил:

— Я показывал твои стихи Юрию Кашку. Он сказал: приведи его. В субботу мы к нему сходим.

Юрий Кашка — это особая, знаковая фигура в приморской литературе. И сейчас, спустя многие годы после смерти, его имя там на слуху. А тогда он был для студийцев авторитетом. Не думай авторитетом. Это о стихах молодого Кашки дельно отзывался (чему есть письменные свидетельства) молодой Николай Рубцов, поэт был знаком лично. Его знали Давид Самойлов и Евгений Евтушенко, а Виктор Астафьев однажды процитировал его строки в Кремлевском зале.

Этот Кашку помог раскрыться и засверкать яркому таланту Геннадия Лысенко. В общем, для студийцев он был «старик Державин» — такое, примерно, к нему было отношение.

Тот первый визит я помню не в деталях, но достаточно хорошо. Мы взяли бутылку красного вина — семисотграммовый «опетунитель», какую-то простую закуску и отправились. Кашку встретил нас один. Он жил в центре города, выше ГУМа, в старинном доме. Квартира была с высокими потолками. В прихожей — самодельные деревянные полки, от пола до самого верха забитые книгами. Такие же полки с книгами в кабинете. Мы расположились на кухне. Хозяин захопотал. Вино он использовал как полуфабрикат: вылил в чайник, добавил воды, сахара, пряностей и начал варить глинтвейн. Раз за раз в своей жизни я пил глинтвейн, и все три раза на этой кухне.

Кашку был слегка возбужден и говорил без умолку. Это было своеобразная речь. Такую манеру разговора я лишь однажды, много позже, видел по телевизору. В документальном фильме о Бродском в Венеции. Бродский высказывал какую-нибудь исходную мысль и развивал ее. Процесс развития происходил прямо на глазах. С непривычки такое общение вызвало оторопь. Я молчал, Саша поддерживал беседу отдельными репликами. Так состоялось мое знакомство с Юрием Иосифовичем Кашкуком.

Иногда я стал бываю у него. В отличие от Радужкевича Кашку был строже. Хотя, надо признать, в его доме царил своеобразный, непривычный демократизм. Однажды мы находились в кабинете, Кашку курил, читая мои принесенные. Вошел сын, попросил папиросу. Тут же закурил и вышел. Обычная сценка. Только сын в то время учился

в восьмом классе. Тогда при родителях курить в таком возрасте было не принято...

Однако демократизм Кашку на отношение к стихам не распространялся. Собираясь к нему, я отбрасывал те вещицы, в которых сомневался сам. Это с Сашей можно было приходить, а дистанцию с Кашкуком я чувствовал всегда. Ему какую-нибудь поделку не покажешь.

В первый год я понемногу прибавлял. Кашку ворчал, что слишком медленно. Однако с его подачи две подборки моих стихов были опубликованы в журнале «Дальний Восток».

А потом... все куда-то рухнуло.

Я и сейчас не могу понять, что случилось. Было ощущение, что я разучился писать. Строки выходили бескровные, натужные. Я старался уверить себя, что это временно, что такое состояние, как трюмб, можно прогнать. Чем меньше у меня что-либо получалось, тем больше я рифмовал.

Кашку все чаще хмурился, злился, но, видимо, тоже еще надеялся. Раздражение его выплескивалось наружу. Промелковатые, гладко написанные стихи стали:

— Таких полно во многих журналах.

Вот так да! Я-то полагал, что цель моя — не только писать, но и публиковаться. А вышло, что это — не главное. Главное, чтобы стихи были на максимально возможном уровне, а опубликуют или нет — дело десятое.

Еще случай. В другом моем сочинении кто-то из лирических персонажей крестил свой рот. Кашку едко заметил: — «Свой» здесь неуместно! Чей рот можно еще крестить? Соседа, что ли?

Я единственно раз попытался возразить:

— Но ведь и у Есенина так же.

— Где? — потребовал Кашку.

Я по памяти прочел:

— «И бабка грустная, степное пела, / Порой зевая и крестя свой рот»...

— Плохо! — отчеканил Кашку, даже недолго.

И я понял: нельзя слепо и безоговорочно принимать все написанное великими поэтами. Нельзя к содеянному ими подползать на карачках. Надо и самое талантливейшее рассматривать, не смущаясь позолоты, — пользы от этого будет больше... Сейчас такой подход для меня обычен, а тогда — как можно! Классика ведь!

Был и такой момент. Приложился я к теме могилки и могилных крестов. Написал про кладбище. Бездарно написал. Еще и старину прилил. Кашку раздраженно приспел:

— Не кладбище, а кладбище.

И тут же прочел четыре строчки с несправильным словом. Там было такое: «На кладбище / Кто-то дришет». С тех пор про кладбище запомнилось так, что с мясом не вырвать. А привычка заглядывать в словарь при всяком сомнительном случае пошла именно отсюда...

О чем говорят три этих не слишком значительных случая? Да о том, что меня, как котенка к порядку, приучили к самоконтролю, приучили внимательно относиться к слову, и не писать что попало.

Как и всякий настоящий мастер, Кашку понимал стили изнутри, видел их кровеносные сосуды, их нервную систему. Однажды я накатал нечто в подражание Геннадия Лысенко — трудно было хоть на время не попасть под обаяние этого поэта. (Кстати, подражать на первых порах — нормальное явление. Когда учишься стихосложению, чьих только одежд на себя не примеряешь). Но подражание вышло неудачным. Кашку внятно объяснил, почему мне далеко до Лысенко:

— Лысенко стремительно развивает мысль, и когда логический конец ее очевиден, делает щелчок, поворот, направляет мысль в новое русло — и тут же обрывает. Стихотворение остается открытым, получает множество толкований. Сочинять, как Лысенко, большой талант нужен. За точность слов не ругаюсь, но смысл передаю верно. Таковы были мои университеты... Нет в живых ни Саши Радужкевича, ни Юрия Иосифовича Кашку. Светлая им память. Я не оправдал их надежд — не вышел из меня стихотворец, мне не удалось перед ними. Могу сказать только, что полученные уроки не пропали. То, что я воспринял у них, много раз пригодилось в дальнейшем.

...В конце мая 1987 года я вернулся в свой городок. Дальневосточный кусок жизни остался позади. Началась новая страница. Самостоятельная. Которая длится по сей день.

После возвращения я устроился корреспондентом в городскую газету. Требования в редакции были простые: писать быстро, много и, по возможности, интересно. Эти три составляющие не всегда удавалось совместить. Наставления моих учителей вспомнились и тут. Качественного материала я жертвовал в последнюю очередь.

Скоро я начал общаться с местными стихотворцами. Когда человек сочиняет в рифму, чтобы порадовать родственников и сослуживцев, — это надо только приветствовать, и требований к такому сочинителю не может быть никаких. И совсем другое дело, если он возманился обнародовать свои стихи в печати. Тут уже и требования, и все остальное.

Желающих заявить о себе стихотворцев оказалось с избытком. Они были городские, заводские и районные — один новый знакомый так и говорил: «В районе стекольного завода очень много хороших поэтов». Вся пишущая братия кружилась возле редакции. Газета давала каждому свою ложку славы и небольшие гонорары. Люди, приносившие подборки стихов, были разными по возрасту и положению, однако, за исключением этих частностей, они были поразительно похожи.

Когда-то я недоумевал: отчего талантов много в столице и мало в провинции. Позже догадался. Это как в спорте. Приходят, допустим, два мальчика, мальчик в секцию для прыжков в высоту. У обоих примерно одинаковые способности. Но в одном случае дело происходит в Москве, в другом — где-нибудь на периферии. Москвич сразу тренирует с прицелом на 2,30 и олимпийскую медаль, а ровесник — с расчетом на 1,80. Проходит время. Москвич, допустим, берет всего 2,15 и в сборную не попадает, а провинциал со своими 1,80 отбегает призы на районных соревнованиях. Выходит, провинциал — счастливчик, достигший цели? Вроде бы — да. Но! Даже неудачник из столицы никогда не воспримет всерьез районного чемпиона. И он прав. Потому что провинциал упивается ничтожными победами, а цена им за пределами района — грош.

С графоманами так же. Они упорно не желают развиваться, хотя некоторые сочиняли яростно и много. Я был занудой, я приводил примеры. Я говорил: вот два гитариста. Терзает струны по три часа в день. Но один в подезде за перебором трех аккордов, а другой в музыкальной школе за постижением нотной грамоты и всего остального. Через год первый, который в подезде, так и бренчит три аккорда, а второй исполняет сложные песни.

— Лысенко стремительно развивает мысль, и когда логический конец ее очевиден, делает щелчок, поворот, направляет мысль в новое русло — и тут же обрывает. Стихотворение остается открытым, получает множество толкований. Сочинять, как Лысенко, большой талант нужен. За точность слов не ругаюсь, но смысл передаю верно. Таковы были мои университеты...

Нет в живых ни Саши Радужкевича, ни Юрия Иосифовича Кашку. Светлая им память. Я не оправдал их надежд — не вышел из меня стихотворец, мне не удалось перед ними. Могу сказать только, что полученные уроки не пропали. То, что я воспринял у них, много раз пригодилось в дальнейшем.

...В конце мая 1987 года я вернулся в свой городок. Дальневосточный кусок жизни остался позади. Началась новая страница. Самостоятельная. Которая длится по сей день.

После возвращения я устроился корреспондентом в городскую газету. Требования в редакции были простые: писать быстро, много и, по возможности, интересно. Эти три составляющие не всегда удавалось совместить. Наставления моих учителей вспомнились и тут. Качественного материала я жертвовал в последнюю очередь.

Скоро я начал общаться с местными стихотворцами. Когда человек сочиняет в рифму, чтобы порадовать родственников и сослуживцев, — это надо только приветствовать, и требований к такому сочинителю не может быть никаких. И совсем другое дело, если он возманился обнародовать свои стихи в печати. Тут уже и требования, и все остальное.

Желающих заявить о себе стихотворцев оказалось с избытком. Они были городские, заводские и районные — один новый знакомый так и говорил: «В районе стекольного завода очень много хороших поэтов». Вся пишущая братия кружилась возле редакции. Газета давала каждому свою ложку славы и небольшие гонорары. Люди, приносившие подборки стихов, были разными по возрасту и положению, однако, за исключением этих частностей, они были поразительно похожи.

Когда-то я недоумевал: отчего талантов много в столице и мало в провинции. Позже догадался. Это как в спорте. Приходят, допустим, два мальчика, мальчик в секцию для прыжков в высоту. У обоих примерно одинаковые способности. Но в одном случае дело происходит в Москве, в другом — где-нибудь на периферии. Москвич сразу тренирует с прицелом на 2,30 и олимпийскую медаль, а ровесник — с расчетом на 1,80. Проходит время. Москвич, допустим, берет всего 2,15 и в сборную не попадает, а провинциал со своими 1,80 отбегает призы на районных соревнованиях. Выходит, провинциал — счастливчик, достигший цели? Вроде бы — да. Но! Даже неудачник из столицы никогда не воспримет всерьез районного чемпиона. И он прав. Потому что провинциал упивается ничтожными победами, а цена им за пределами района — грош.

С графоманами так же. Они упорно не желают развиваться, хотя некоторые сочиняли яростно и много. Я был занудой, я приводил примеры. Я говорил: вот два гитариста. Терзает струны по три часа в день. Но один в подезде за перебором трех аккордов, а другой в музыкальной школе за постижением нотной грамоты и всего остального. Через год первый, который в подезде, так и бренчит три аккорда, а второй исполняет сложные песни.

Желающих заявить о себе стихотворцев оказалось с избытком. Они были городские, заводские и районные — один новый знакомый так и говорил: «В районе стекольного завода очень много хороших поэтов». Вся пишущая братия кружилась возле редакции. Газета давала каждому свою ложку славы и небольшие гонорары. Люди, приносившие подборки стихов, были разными по возрасту и положению, однако, за исключением этих частностей, они были поразительно похожи.

Когда-то я недоумевал: отчего талантов много в столице и мало в провинции. Позже догадался. Это как в спорте. Приходят, допустим, два мальчика, мальчик в секцию для прыжков в высоту. У обоих примерно одинаковые способности. Но в одном случае дело происходит в Москве, в другом — где-нибудь на периферии. Москвич сразу тренирует с прицелом на 2,30 и олимпийскую медаль, а ровесник — с расчетом на 1,80. Проходит время. Москвич, допустим, берет всего 2,15 и в сборную не попадает, а провинциал со своими 1,80 отбегает призы на районных соревнованиях. Выходит, провинциал — счастливчик, достигший цели? Вроде бы — да. Но! Даже неудачник из столицы никогда не воспримет всерьез районного чемпиона. И он прав. Потому что провинциал упивается ничтожными победами, а цена им за пределами района — грош.

С графоманами так же. Они упорно не желают развиваться, хотя некоторые сочиняли яростно и много. Я был занудой, я приводил примеры. Я говорил

(Окончание.
Начало на стр. 11).

Мы понимаем, говорил я, усилия одни, а результаты – разные. Надо, чтоб усилия давали улучшение результатов. Я твердил: поэзия – сродни науке. Она точней математики. В математике от перемены мест слагаемых сумма не меняется. А в стихотворении от перемены мест слов разваливается все. Надо учиться слагать стихи помещением в нужное место словами и не избитыми смыслами... Я повторял это и повторял и слышал в ответ: «А зачем?» У этих счастливых людей было железное убеждение, что ничего читать и усваивать не надо, что своего «нутряного» голоса вполне хватит, да и таланта имеется в самый раз! Только вот желательнее, чтобы в газете чаще печатали, а то не так часто, как хотелось бы... За девять лет я достаточно наметел на певчие вороньи и самобытные чижиков. Определение «поэт», которое они с легкостью присваивали себе, стало внушать мне стойкое отвращение.

А тут подкатили бурные перестроечные годы, когда натомившиеся в очередях население по вечерам прилипало к экранам телевизоров, дивясь неслыханным доселе речам. А после городок и сам забурлил. И мне, как газетчику, повезло. Митинги, собрания, рабочие комитеты – в разных местах приходилось бывать. Из самых низов вынырнули новые люди, новые вожаки. Однако большинство оказалось не лучше старых. И если у столичных перестройщиков умение держать лицо помогало скрыть истинные намерения, то здесь во многие физиономии было прямо-таки впечатано – чего они хотят и сколько. И все чаще приходила мысль: вот бы это перенести на бумагу!.. В январе 91-го я начал «катать роман». Я описывал то, что происходило вокруг – и в редакции, и на митингах, и в городском рабочем комитете, и на собраниях депутатов. Несмотря на придуманные имена и неизбежный вымысел, основу я сохранил. И картина развернулась феерическая! Одновременно на последнем «поэтическом» дыхании я выпустил две тонкие книжки стихов.

В 1996 году, в марте, мой роман был готов. В него легли все мои отпуска, большинство выходных дней, а также вечерние часы. Я его перепечатывал от руки, не помню, сколько раз, и раз пять перепечатывал на машинке. О работе над ним я помалкивал. Отчасти из сомнения: вдруг да моя писанина, кроме меня, никому не будет интересна? Последнюю перепечатку закончил в первых числах мая. Желая услышать оценку многолетнему труду, я приволок свое детище на работу. В качестве первого критика выбрал сотрудника, с которым мы провели в одном кабинете почти девять лет. Выбрал и волнуюсь, как всякий автор, – вручил... Стояли чудные весенние дни. Небо так долго было голубым и прозрачным, что исподволь навело мысли о прозе.

И она грянула! Моя коллега прочитала роман, пришла в ужас от изображения редакции (остальное для нее было неважно), перенесла на листочки все, что ее, как обухом, впечатало, и с этими листочками, втайне от меня, пошла по кабинетам.

Через несколько дней была летучка. Обсудили газетные дела, а затем редактор объявила: «А теперь мы попросим

нашего коллегу дать объяснение тому, что он написал». Вот оно как! Я-то ведь даже не догадывался, что последние два-три дня мой роман, так подло раскрытый, является предметом горячего обсуждения, и что оценка, которую я ждал, уже вынесена – и ему, и мне. Надолго запомнил я это собрание. Обличители пылали гневом: «Как ты смея!» «Кто позволил!» «Гнать его!»

И я ушел. Меня даже любезно освободили от обязательной двухнедельной отработки.

Поначалу я недоумевал: что ж я там такого страшного про редакцию написал? И поначалу написал я действительно страшное. Я нарушил одно из главных негласных табу. Не знаю, как в других редакциях, а в той, где я работал, сотрудники исповедовали, как бы это поточнее сказать, – одновременно несколько прав. Одна правда была для читателей, другая – для коллег, третья – для подруг, четвертая – для мужа... И т. д., и т. д. И уж какая там не знаю по счету – для себя. На каждый случай имелась своя, определенная правда. Часто разные правды наезжали друг на друга, переплетались, создавая двойную, а то и тройную правду. В ходу были эзопов язык, довольно сложный. То, что говорилось на летучке, моя соседка затем расшифровывала в кабинете. В первые месяцы работы она объясняла мне, что на самом деле означают слова той или иной сотрудницы. А когда много прав – это, как я и теперь думаю, обыкновенная ложь, с которой сжились и которую не хотят трогать. И перед кривым зеркалом, оказывается, можно принимать такие позы, что будешь выглядеть вполне сносно... В романе я убрал кривое зеркало, а поставил прямое. Ну, и какой реакции можно было еще ждать?

Три месяца я безуспешно искал новую работу. Было то время, когда одни предприятия уже закрывались, другие были на грани остановки, а те, что еще как-то функционировали, давно прекратили прием новых кадров. Задержки зарплаты, в отличие от благополучной редакции, исчислялись месяцами.

Я никак не мог уразуметь: зачем судьбе было так подставлять меня? С какой стати?.. У меня с судьбой хорошие отношения. Не неприятности, которые, как и у любого, выпадают, – в конечном итоге идут мне на пользу. Судьба, правда, иногда прибегает к услугам людей нечистоплотных, но это неизбежные издержки. Скажут, что некие граждане отрицательно повлияли на мою жизнь, – значит ни во что не ставить свою судьбу. Что это за судьба, если кто-то управляет вместо нее? И потому: я расслабляюсь, как правило, в те моменты, когда вокруг меня все хорошо. А вот когда обстоятельства тюкают по голове, я, наоборот, собираюсь. Но тут я не понимал, какой сигнал пытается подать мне судьба.

Через три месяца я, наконец, устроился на стекольный завод в конструкторский отдел и стал членом нового трудового сообщества. Здесь было все по-другому. Работники завода жили, как при коммунизме: денег стекольщикам совсем не платили. Не из чего было. Завод умирал. От полного коммунизма нас отделяла сущая мелочь: спали мы все-таки не под одеялом одеялом. Иногда сюда завозили бросовую одежду и кое-какие продукты.

Однажды, помню, принес я домой пятнадцать килограммов налим и наелся их на всю жизнь вперед.

С рифмованием тоже ничего не получалось. Дошло до того, что я попытался сочинять юмористические стихи и от полной безысходности послал подборку в журнал Жанеико-го. (Каково же было мое изумление, когда одиннадцать лет спустя я случайно обнаружил в интернете, что вся подборка из четырех стихотворений была напечатана. Счастье, что мне из журнала об этом не сообщили. Иначе бы я потерял голову и мог серьезно удариться в рифмованный юмор.)

Работы в конструкторском отделе было немного. Женщины коротали часы, как могли: пили чай, вязали, читали романы. Я тоже начал носить из дома книги. Поскольку обдумывать прочитанное вошло в привычку, я брал лист бумаги, разрезал на несколько мелких прямоугольничков и на них записывал то, что приходило в голову. Прямоугольнички затем бросал в стол. Часто обходился и вовсе без книг: думал, записывал и оставлял в столе.

Постепенно приходило понимание, что если ты забрался на какую-то вершину и хочешь подняться на следующую, то для начала с той, с первой, надо спуститься. В результате безуспешные попытки стихосложения прекратились сами собой. Еще я понял, что если мой роман потряс до такой степени, то прозаическим глаголом я тоже могу кого-нибудь жечь. В сущности, писателем в тот момент я еще не был. Если бы моя коварная коллега поступила так, как я предполагала: прочла, не подлила бы шум, а сказала: молодец, продолжай в том же духе – я бы, скорее всего, успокоился, положил рукопись на полку и всякое сочинительство прозы тут же бросил. Судьба не просто из редакции меня вытолкнула – она толкала меня в писатели.

Между тем прямоугольничков в столе накопилось много. Я собрал их, отнес домой и сложил в картонную коробку.

А вскоре меня из отдела отправили мастером на промывку песка. На месяц. Тут же, на заводе. Работа была несложной: бригада из нескольких человек забрасывала песок в бункер и следила, как он промывается от глины. Когда под конвейерной лентой образовывалась горка промытого песка – бульдозер ножом сдвигал ее в сторону. Скупная работа. Неинтересная. Хлопцы в основном чифирили или спали. В ночное время иногда появлялся проверяющий и следил: насколько мы трезвые.

Месяц пролетел, я вернулся в конструкторский. Все пошло по-прежнему. Опять прямоугольнички в стол, потом – домой, в картонную коробку.

Однажды вечером я эту коробку перевернул и принялся за чтение. Там были отрывочные мысли и фразы. А поскольку писались они по разным поводам и в разном настроении, я подумал, что произносить их могли бы не похуже по характеру люди. Но – где? В каких условиях? Этих непохожих людей следовало собрать вместе и не загнать непрерывной работой – чтоб для разговоров хватало времени. И тут я вспомнил о промывке песка.

И стали у меня работяги философами. Так родилась первая повесть, которая через три года была опубликована.

Стекольный я покинул в августе 99-го, перед закрытием завода. Новое место нашел в водоканале.

Период с 2000-го по 2006 год оказался плодотворным. В журнале «Огни Кузбасса» опубликованы пять моих повестей. Может быть, это не так много, но при затратном методе работы – все равно неплохой результат.

Затратность заключается в том, что сырьем для текста по-прежнему служит то, что отрывочно надумал и зафиксировал шариковой ручкой. Но теперь вместо ключков бумаги – записные книжки. И дневники. Примерно девять десятых из этого никуда не годится, но из остального выстраивается картина. Повесть не пишется по порядку от начала до конца, она возникает одновременно: кусок в конце, кусок в начале, кусок в середине. Я воюю с той главкой, с которой мне в данный момент интересно, где я вижу изъяны, которые можно поправить. Отношение к тексту, как к детстве к любимой игрушке, – забавляешься, пока не надоест. Или пока не увидишь, что лучше уже не получится. А дальше можно или отложить на время, чтобы

потом вернуться, или отдать в печать. Сюжету при таком сочинительстве отводится очень скромная роль.

У меня давно уже не вызывают интереса те вещи, которые построены исключительно на сюжете. На мой взгляд, в основе добротного текста не сюжет – кто куда пошел и что при этом сделал, а личное и оригинальное восприятие событий самим рассказчиком. Я тоже пытаюсь следовать этому. И хотя полного отождествления между автором и основным персонажем нет и никогда не бывает, присутствие автора в тексте должно быть ощутимым. К вымышленному герою меньше доверия. Но просто объявиться на страницах и сказать: «Вот он – я» – недостаточно. Не могу согласиться с А. Тенисом, который утверждает: «В неразборчивую эпоху тотальной мобилизации и оружия массового уничтожения личность утратила свой прежний смысл и статус... Закат индивидуальности острее всего чувствуют сами художники... Сегодня художник уже не хозяин, а слуга механически размножающихся и постоянно сменяющихся друг друга образов. Стремительный и могучий поток имиджей топтит любую индивидуальность, не давая ей проявить своеобразие и оригинальность... Прямо-таки уж и топтит. Взыскательные читатели (к коим отношу и себя) и сегодня, с не меньшим упорством, чем раньше, выискивают тексты, имеющие своеобразие и оригинальность, – зачем на другие время гробить? Выискивают и находят. Не все еще индивидуальности утопили! Я бы определил таких штучных прозаиков, как субъективных реалистов – в их текстах жизнь хоть и узнаваема, но до нужного писателя градуса разогрета и под собственным соусом подана. Вроде знакомое блюдо, но в нем новые ингредиенты. И вкус уже иной!»

Калорийность подобных книг такова, что к ним возвращаешься вновь и вновь.

Местонахождение главного персонажа тоже играет не последнюю роль. Я думаю, что принял верное решение вернуться с Дальнего Востока туда, откуда начал путь. Изрядно наматерившись на морские пространства, где две огромные стихии – водная и воздушная не содержат ничего лишнего, я понял, что для меня лучше ограничиться небольшой территорией, напичканной мелкими деталями и подробностями. А с девятнадцатого года любая большая величина и вовсе стала вызывать сомнения. Ведь и Вавилонская башня, и колосс на глиняных ногах – это все, как правило, неустойчиво. Даже глобус Украины слишком неподъемная вещь. Зато глобус Асинска (мне так удобней называть слегка вымышленный городок) как раз по мне – с его приземистыми домишками, увязшими в кривых проулах автомобилях, торчащими как попало деревьями, выхлопными и впадинами...

От изучения глобуса – к полевым исследованиям. В отличие от огромных городов, где человека в основном лепит и формирует извне, в глубине его влияние незначительно. Здесь шум времени подобен шуму поэда: проглотил в одном направлении, через пятнадцать минут – в другом, а еще через пятнадцать – обратно. Будто некий условный состав мотается туда-сюда, не меняя в окружающем ничего. Сегодня я хожу той же улицей, что ходил сорок лет назад. Из подворотен лают те же собаки. Истории как процесса здесь, по сути, нет. И потому любые два человека, жившие в Асинске, один – в начале прошлого века, другой – в конце, нашли бы гораздо больше тем для обсуждения, чем современные, пусть и говорящие на одном языке, но обосновавшиеся на разных материках. Место и человек, укрепившись на нем, влияют друг на друга.

Лососей, попавших на долгие годы в закрытый водоем, появляющихся в открытом море, а именно – другой окрас, форма плавников. У человека в ограниченном пространстве тоже меняется форма плавников. Если в предмете Асинска на обочине расхлябанной дороги торчит изопята береза, будьте уверены: в девятую девяти случаях из ста возле нее обнаружится похмельный мужичок в облезлой шапке, и лишь в одном некто чуждый – служащий, предположим, Уралсибанка в накрахмаленной сорочке и при галстике (вероятность второго случая меньше единицы, но я округляю). Однако влияние места на человека почти не изучено.

Место – всего лишь задник на групповом портрете нас, любимых: что-то брезжит за лысыми и прическами, но не отчетливо. Да разве ж не заманчиво взглянуть сюда по-настоящему? В паре, где есть ведущий и ведомый, – человек, безусловно, ведомый. А то, что дома некачественно и грязно хватает... У меня нет склонности драматизировать то, что я вижу вокруг, хотя бы потому, что драматичного здесь не больше, чем десять, двадцать и тридцать лет назад. Многие времена считались последними, есть журналы, где до сих пор не прекращается погребальный плач, но жизнь продолжается, и ничего, вопреки прогнозам, сней не делается... Не бодряческий оптимизм, не выжигающий сарказм, а сочувствие, доверие и стремление понять: что мы такое для родного клочка земли, и чего он от нас добивается – вот из чего следует исходить...

Начались публикации – и появились отклики на мои повести. Поначалуственные, теперь иногда и газетные. Не всегда они бывают доброжелательные. Как относиться к критике? Есть простой и верный способ избежать ее вовсе: не печатать и никому не показывать свои тексты, чтобы о них никто не знал. И тогда никакой критики не будет. А если уж вынес на всеобщее обозрение – готовым надо быть ко всему. Я делю критику на четыре вида. Первый – это когда критик недоволен отношением к автору. В таком случае, что бы автор ни написал, для критика нет лучшего способа покуражиться, выпустить желчь. К этому же виду относятся пустые, ничего не значащие рецензии, скорее, информирующие о появлении новой вещи, чем говорящие о ней самой. Второй вид – это когда у критика в голове своя фишка в виде придуманной им теории. И тогда произведение (вместе с автором) либо укладывается в фундамент и стены этой теории, либо публично растаптывается, как негодное. Третий вид – это когда критик честно пытается понять замысел автора, но не понимает и говорит попросту не о том. Хотя, не исключено, что попутно выявляются новые, скрытые от самого сочинителя возможности текста. И, наконец, четвертый вид – это когда критик все понимает и судит автора с позиций тех задач, которые перед собой поставил. Тут важно как следует проанализировать недоработки и упущения, которые выявил критик. Такая критика самая продуктивная... Обобщая, можно сказать, что первый и второй вид для автора бесполезны – поэтому реагировать не следует, третий любопытен, а четвертый ценен.

Теперь о природе таланта. У меня с годами сложилось мнение по этому поводу. Человек не рождается талантливым, но предрасположен к таланту есть у многих. Целеустремленным трудом можно развить эту предрасположенность, то есть – подготовить почву, дожидаться появления ростка. Я читал ранние стихи Рубцова. Однажды в каком-то журнале наткнулся на одно из первых стихотворений Есенина. Больше всего озадачила заурядность начальных опытов. На таком уровне и сейчас пишут сами самодельные стихотворцы. Но редким, единичкам из тех, кто не просто упорен, а продуманно выстраивает свой путь, – талант дается свыше, как питательное вещество для усиления роста. Он не есть то, что человек получает раз и навсегда. Иногда его забирают, а потом возвращают вновь. Три года молчал Мандельштам. У Фета молчание длилось полтора десятка лет. Случается и так, что взятый обратно талант не возвращается вовсе, как это было с Тоголем. Талант требует уважения к себе и бережливости. Глупо кичиться талантом, равно как и принижать его. Успехов достигает тот, у кого с талантом рабочие, партнерские отношения.

Ничему я не завидую так, как уму и таланту. И в этом не стыдно признаться. У судьбы много погрешностей для человека. Она может сделать его богатым, наделить властью, женить на красавице, отправить в захватывающее путешествие. Но лишь талант творца, сочинителя – единственный дар, который Бог дает от себя.

...У моего рассказа нет никакой морали. Он не сводится к призыву для молодых литераторов: делай, как я! Однако мои просчеты и неудачи, а также приобретенный в результате опыт могут послужить вешками для тех, кто выбирает свой путь. Ведь не обязательно идти строго по вешкам, но по ним легче ориентироваться.

24 марта – 4 мая 2009 г.

ПОЭЗИЯ

Олег КУРОЧКИН:

«И понял я – осень...»

Об авторе.

Олег Курочкин – кемеровский журналист, работает в СМИ более 30 лет. Издал три поэтических сборника. Предлагаемая подборка стихов – из будущей книги.

Осень коршуном кружится,
Тычется в окно.
Мне б с дождями подружиться,
С ветром заодно.

И подняться в поднебесье
С клинописью птиц,
Отрубив земную песню,
От себя спастись...

Беспричинной тоски
не бывает.
Но тоскливей причине
не быть:

Листопадом
меня заметает,
А хотелось бы жить
и любить...

А хотелось вот так,
по-пацаны,
Мяч в шнуровке
и - двором на двор!
Чтобы вновь легконог
левый крайний:
То ли Мехи он,
то ли Бобер...

А хотелось
в чудовищной тайне,
Мимо парты шмыгнув
(се ля ви!),
Чуду русому -
девочке Тане -
Объясниться невнятно
в любви...

А хотелось...
Да мало ли? Хватит!
Только времени
и рассудить:
Листопадом
меня заметает,
А хотелось бы жить
и любить!

Были-небыли были,
Мяли, пули, домали.
Мы своё отлюбили,
Мы своё отстреляли.

Мы искали в Шагале
Смысл на пьедестале.
Мы своё отшагали,
Мы своё отыскали.

Мы своё отшумели,
Мы своё отыграли,
Только если б умели,
Мы б давно отстали...

Я из другого поколения.
Я из другой
совсем судьбы,
на коленях

Почтенно
преклоняли лбы!
Когда не подличали
в спину,

Чтобы в глаза затем
полюбить...
Где даже
в страшную годину
Всегда бывала честь
в чести!

Горжусь,
что прошлого не предал,
И корень древа уцелел,
Ведь два «Георгия» у деда,
И прадед –
русский офицер...

Рис. Валерия Илиндеева.

«Ананасы в шампанском!»

Игорь Северянин.
Ананасы в шампанском!
Ананасы в шампанском!...
Век Серебряный – щеголь
И с проносом parties...
И вуали, и шляпки,
И полёт мущек ипшанских,
И присевшим верблюдом
Пенсне на столе...

Страустинные перья.
Истомленные взоры!
Незнакомки в парче
И парад декоратив...
И теснится паркет,
И хмельны коридоры,
И в вишнёвом саду
Отсонал тет-а-тет...

Ананасы в шампанском!
Ананасы в шампанском!...
Эпилажи, ливреи
И возвышенный слог...
И ещё не привычные
Русского хамства
Мандельштам и Бальмонт,
Северянин и Блок.

Когда-нибудь в неумовимый
срок
Не нотой, а тоскою журавлиной,
И я, поднявшись ввысь
наискосок,
Земную твердь отчаянно
покину...

И если кто
и будет горевать
Меж кривотолков, пересудов
прочих,
Так это столики, кресла и
кровати,
Да лист бумаги, обнищав
без строчек...

В лесу осеннем
стынет тишина,
И каждый хруст пронзитель-
лен, как выстрел.
Наверное,
сентябрь лето выпил,
До капли осушил его,
до дна!

Присяду на берёзовый
пенёк,
Достану
немудрёную закуску.

И с лесом за компанию –
по-русски! –
Он, как и я,
сегодня одинок...

И вновь густеет в сердце
грусть,
И всё безумней
стали дали...
А вы, случалось, замечали:
Вдруг уядает
вишни куст?

Звезда струной
в немой мольбе,
С неясной
глядя укоризной,
Он замирает
И возвращает нас к себе...

И я сегодня – этот куст,
И я спешу
за внешней далью...
Вы – были.
Но не замечали,
Как высоко
струится грусть...

Либо белой,
либо красной,
Сколько б ни минуло лет:
Не бывает
правда разной,
А у горькой – цвета нет...

А у горькой да полойной,
Что плещёт тебе в лицо,
Лик случается
невинный...
Жаль отпетых подделок!

Мы не подумали о том,
Что надо бы остановиться,
Когда недавно
добрый дом
заграницей...

И незаметна полоса –
Та, что, казалось бы,
нейтральна...
Мы ж не любим. А глаза
И судьбы встретились
случайно...

Наверное, я не услышал,
Как осень спустилась
с небес -
на бульжники,
на смокнувший лес.

И рыжим,
отчаянно-рыжим
Мазнула сентябрьский
денёк...

И понял я - осень.
И выждал,
И лето в себе приберёг.

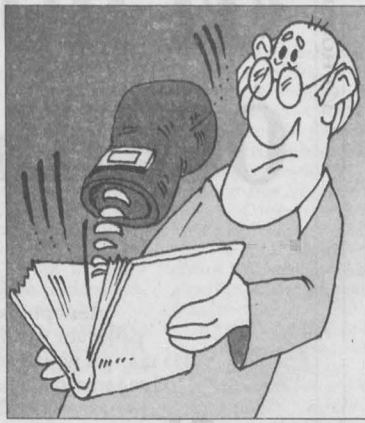
Осколок забытого солнца,
Быть может,
согреет, когда
Душа в холода окупётся,
Но зноём пахнут холода...

Рис. Валерия Илиндеева.

Как разрушают ЯЗЫК

Хочешь уничтожить народ – уничтожь его язык. Язык – это национальное мышление. За каждым словом в мозгу человека встает образ. А тем более – в великорусской речи, которая, в отличие от английской «мовы», работает как переносчик русской идентичности. Убивая русскую речь, нынешние расейские «элитарии» убивают русскость. Они порождают уродливый воляпоп – видимо, «русский язык».

Следующая ступень деградации великого русского языка и превращение его в «русский язык» – насыщение уловными словечками. Теперь ими сыплют даже высшие чиновники трикодерного государства, большинство из коих никогда не топило. И это невероятно уродит и обедняет нашу великую речь. Ненавижу слово «наезд» в его нынешнем смысле! Почитай русских классиков: Чехова, Тургенева, Толстого. Какой-нибудь Иван Петрович любит бывать у Василия Федоровича наездами. То есть приезжать в гости, а не являться на веренище джипов, паля в воздух из всех стволов. Есть тема отличных великорусских слов и выражений синонимов нынешнему «наезду» – наскок, нападение, бросить вызов, попереть на рожон, покатыть бочку. Для каждого случая – свое. А это чудовищное слово «разводиться»? Обманывать, обговаривать, дурить, облагоушивать – здесь целый арсенал слов нормальной речи. Вся эта «фенизация» великого русского языка (языка арийского, богатейшего, ближе всех прочих стоящего к санскриту) – мерзшее преступление трехшестых.

Меня поражает та легкость, с которой нынешние русские утрачивают слова своей родной речи. Слово дурные попутки, они подхватывают и повторяют нынешний пиджин-рашен. Господи, ну сопротивляйтесь же вы этой колонизации, этому разрушению вашей национальной идентичности! По сравнению с временами СССР произошла дичайшая языковая регрессия.

Теперь я понимаю, как стремительно утрачивалась нормальная латинская речь на обломках Римской империи. Нынешних молодых в Интернете вычислешь мгновенно: по режущим глаз ошибкам, по воляпоповскому написанию слов. «От куда» вместо откуда, «за чем» вместо зачем. Если видишь такое, ясно – пишущий годов рождения от второй половины 1980-х и дальше. Безграмотность вопиющая. «Не» везде пишется у них отдельно. «Не вкусный» вместо «невкусный», «не даром» вместо «недаром». Разница между «в течение» и «в течении» они не ведают. Про все эти «разочерования», «извините», «цитане», «девиченка», «вкусно» даже говорить не хочется. А русские фамилии на «-цын»? Сипицын, Сипицын, Курицын? Теперь ведь пишут на еврейско-китайский лад: на «-цин». Моду ввел Ельцин.

Нынешние книги читать невозможно: ошибка на ошибку. Разрушается грамотность – причем полностью. Чувство языка полностью утрачено. Ну, сколько раз объясняли дуракам: «бесталанный» – это несчастливый. Ибо талант – это счастье, удача. Нельзя говорить о талантливом человеке «бесталанностью» – он именно талантливый, способный. И точно так же «бедовый» – это не тот, кто в несчастье влетает, а бойкий, шустрый. Все без толку: хоть кол на голове теши. (Кстати, именно теши, а не чеши. Кол, как известно, топором тесают-тешут, его нижний конец заостряют).

Потому с великим удовольствием читаю книги русско-советских лет: там – нормальный язык. Деградация нынешних книг ускоряет гибель великого и могучего. И это – симптом регрессии русских как народа.

Но вот что примечательно: параллельно с деградацией русского языка идет деградация российских переводчиков. Наблюдается утрата культуры знания иностранных языков.

Все вокруг говорят: вот книга Джона Колемана «Комитет трехсот». Просто бешусь: ну, нельзя быть такими быдлаче-неграмотными! Таких фамилий у англосаксов отродясь не бывало. Это – Джон Коулман (Coleman). Распространенность «колеманства» удручает. Если по такой логике писать иностранные имена, то автором «Гамлета» будет Виллиам Шакспере, а не Уильям Шекспир. В Ялте встречались Сталин, Рузвельт и английский премьер Черчилль. Или Цохурчила? Или Чарчилл? В общем, никак не Черчилль. Впрочем, тогда уж не Рузвельт, а Роозвельт. А недавно скончался известный американский поэт-певец Михаил Яксон. И в «Фантомасе» играл не Жан Марэ, а Джеан Мараси. И первый аэроплан построили братья Врихт. Слава богу, что книгу про комитет трехсот написал не Бюкенен (Buchanan). А то поставили бы на обложке: «Буханан». Или Бучанан. Или Бачанан.

Если советский литературный переводчик был человеком высочайшей культуры и большого кругозора, знавший несколько языков (а русский – особенно), то белошине-красный толмач – это полуграмотный студент, не знающий ничего, кроме плохого английского. И с кругозором выпускника школы для умственно неполноценных. Переводные книги, издающиеся в РФ, невоз-

можно читать без карандаша – надо править ляпы на каждой странице.

Некоторые перлы: премьером Японии во Второй мировой был некий Тойо. Фини, что ли? Да нет – это кретин-переводчик так переделал фамилию Тоидо (в английской транскрипции – Тоидо). Президентом Чехословакии накануне захвата ее немцами был некий Хача, а не Гаха (Hacha). Так и представляешь себе матерого кавказца в кепке-аэродроме. Просто российский халтурщик не знает истории, и в справочник ему заглянуть некогда. По страницам шествует великий китайский полководец Сань Цу (не сразу понял, что имеется в виду Сунь Цзы), подводная лодка «Ксиа» («Ся») и прочие перлы. На страницах другого романа француз манияльно именуют Николаом. Хотя читается это имя Никола. Может, вы, уроды, будете писать «кабернет» вместо «каберне», а «Тиссот» вместо «Тиссо»? Российские СМИ тут тоже отличаются местечковой дремучестью. Ну, нет фирмы «Делойт и Туш» – есть компания «Делуа и Туше». Нет теннисного турнира «Ролан Гаррос», есть «Ролан Гарро» – ибо «с» на конце не читается. Ролан Гарро был великим теннисистом, а также и летчиком Первой мировой. И если вы его перекрестили в «Аросса», то тогда знаменитым оркестром дирижировал Паул Мориат, в океан нырял капитан Коустеау, а Франция выпускает автомобили «Ренаулт» (Поль Мори, Кусто и «Рено» соответственно). Снабжали я слышал, как тулые россияне спортивные комментаторы упорно именовали французского теннисиста Рауком. Так они прочли его фамилию – Раух. То, что на самом деле он – Ро, им в башку не пришло.

Я выбрал книги Зейфрова, где он рассказывает о славных пилотах третьего рейха. Читая их невозможно. Эмпиент «Иванхое» (Ivanhoe) – это он так «Айвенго» прочитал. Фамилии немцев превращаются в безбожие. Штаха – вместо Сталя, Похманн – вместо Поляма, Махле – вместо Мальке. И всю эту лабуду пропустили все корректоры и редакторы издательства? Ну, рекорд невежества. Так же отправил в корзину книгу «Тайная миссия НАСА». Хогленда. Перевод – как будто недавно выучившийся русскому нигериец делал. Таких корявых предложений я еще не видел. Но добил меня перл: икона «Наша дама Гваделупе». Блин, это икона богородицы Гваделупской! «Нотр-Дам Гваделупе» – так в подлиннике. «Нотр-Дам» дословно – «наша дама», но мне еще в английской школе № 35 города-героя Одессы, преподавая азы перевода, объясняли, что это – богородица. И даже рассказали историю о халтурном переводчике, который, взяв роман «Собор Парижской Богоматери» («Нотр-Дам де Пари»), перевел заглавие как «Наша дама из Парижа».

Господи, кого же выпускают российские вузы? Полных олухов? И мы, русско-советские, на их фоне – просто гимназисты старых времен. Зайди в магазин, едва не умер от хохота. На прилавке стояло немецкое вино «Молоко любимой женщины» – если верить ценнику. Блин, кретины – это же «Молоко Богородицы» (Либенфраумиль)! Немцы, хотя народ своеобразный, женщин доить еще не додумались.

Тупость нынешних переводчиков и СМИ-шников торчит на каждом углу. Старого сего дядьку, правящего в Монако, называют принцем. А его дочь – поп-певицу – принцессой Монако. Боляны, они не принц и не принцесса – они князь и княжна. Ибо слово prince – это не только принц, но и князь. Бедь Монако – это княжество.

Но ведь это – всеобщая дурость в РФ. Глядишь фильм про Дракулу – слышишь о «принце Трансильвании». Или о «принце мира сего». Слово king везде переводят как «король». Мне говорят о королях Древней Персии, античной Греции, ведической Индии. Тупицы, в русской традиции они – цари, а короли появляются лишь в средневековье. И то – у германских и романских народов, да у кельтов – на Востоке и на Руси королей не водилось. Но я почти навзничь упал, встретив выражение «Античная Русь». Древняя, уроды, древняя!

О чем все это говорит? О том, что разрушение собственно русского языка в Эрэфии привело к разрушению и общей лингвистической культуры. К гибели отличной школы русского перевода, коими славились и Российская империя, и СССР. К гибели самой культуры и знания.

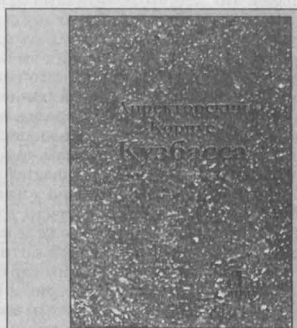
Это говорит о том, что в РФ разрушают все – не только науку, промышленность, образование, инфраструктуру и ЖКХ, но и сам наш великий арийский (индоевропейский) язык. Что школы и вузы РФ начали штамповать брак, незнаек и невежд. Полуграмотных «узкоспециализированных» дебилов.

Максим КАЛАШНИКОВ

contTV.ru

Рис. Андрея Горшкова.

Новые книги и журналы

«Директорский корпус Кузбасса». Очерки

Вышел первый том издания, анонсированного как пятитомник и адресованного 70-летию Кемеровской области.

О каких директорах речь? Если главным редактором проекта Валентин Мазинкин, первый зам-губернатора, в прошлом руководителем одного из крупнейших угольных концернов, коли его заместителем Михаил Найдов, тоже бывший угольный «генерал», а ныне руководитель фонда «Шахтерская память» (этот фонд и осуществляет издание), ежели, наконец, в списке членов редакционной коллегии сплошь угольщики, то...

То можно сообразить, что издание посвящено выдающимся деятелям главной кузбасской отрасли. Той самой отрасли, которая радикально преобразовала Кузнецкий край. Создала здесь экономический и цивилизационный базис. Вывела Кузбасс, глухой в прошлом сибирский уголок, из вековой дремоты. Поставила его вровень с развитыми российскими территориями. Во всех отношениях: в техническом, образовательном и (тут пускаться утрутся высокомерные Новосибирск с Томском и Тюменью с Иркутском) в культурном.

Очерки – биографические. Очеркисты – Виктор Кладчихин (он же редактор-составитель) и Юрий Тотыш, оба журналисты и литераторы, не нуждающиеся в особом представлении. Автор издательского проекта – Виктор Медведев. Его же перу принадлежит и несколько материалов тома.

Повторяю – это том биографий. Но чтением они не приедаются. Во-первых, авторы мастеровитые, во-вторых, настолько разнообразны, разноформатны судьбы и оригинальны жизненные сюжеты. Почти два десятка имен (мало, наверное, но всё же напомним – это только первый том), каждое достойно скрижалей, каждое – страница нашей богатейшей, просто-таки невообразимой и такой человеческой во всех своих проявлениях истории.

Вот некоторые имена. Иосиф Федорович, с которого фактически начались Кузбасские угольные копи. Василий Бажанов, возглавлявший «Кузбассстрой» в первое советское время. Себастьян Рутгерс – организатор автономной индустриальной колонии «Кузбасс». Мария Косогорова, выбравшая далеко не женскую профессию горняка и ставшая впоследствии директором шахты «Зиминка». Владимир Романов, многолетнее руководивший «Кузбассуглем», его называли даже и не генералом – маршалом угольной промышленности. Лев Резников, родоначальник карьерной угольдобычи...

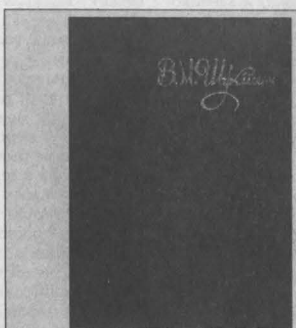
Совестно сказать про незавершенных «и другие». Но придется.

Есть, однако, несколько недоумений. В «директора» попал Пётр Чихачёв, первооткрыватель Кузбасса. В принципе это понятно, без Чихачёва никак. И очерк Виктора Кладчихина великолепен, хоть сейчас (извините несправедливого газетчика) на «доску лучших материалов». Но, по-видимому, следовало бы как-то отметить и других исследователей Кузнецкого каменноугольного бассейна. Ту же группу питейского геолога Леонида Лутугина. Или Лутугинского ученика, лауреата Сталинского премии Василия Яворского, создавшего геологический атлас бассейна.

Краткая аннотация не даёт ответов о принципах отбора кандидатов для «увековечения». Но, возможно, в заключительном томе мы всё же прочтём аргументированное послесловие.

Последнее: название «Директорский корпус Кузбасса» звучит не придуманно, просто-таки «номенклатурный справочник». В утешение ложечка мёду – отмечу прекрасное полиграфическое исполнение тома, типографика нашла в Новосибирске, это издательство «Сибирское время».

Тираж невелик. Наверное, разойдётся по своим – по угольщикам.

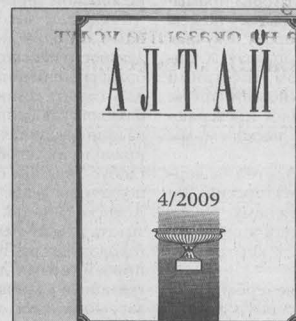
Собрание сочинений. Василий Шукшин. Барнаульское книжное издательство.

В Алтайском крае идёт год Василия Макаровича Шукшина. Насилью исполнилось бы 80 лет. А прожил он, если вдуматься, страшно мало – всего 45, продуктивного (не ученического) творческого времени ему было отпущено лет десять с мелочью. Но он много написал и снял несколько прекрасных кинофильмов. По своим же сценариям, в основу которых были положены его ж рассказы.

Рассказывают, что Шукшин пришёл в редакцию журнала «Октябрь» в кирзовых сапогах (он и во ВГИКе в них ходил, потрясая кинематографическими денди), снял кепочку, пригладил хулиганский чубчик и сказал грубовато редактору: «Читайте быстрее, а то мне некогда». Редактор чуть не обомлел от наглости никому не известного автора, но послушно начал читать и не пожалел: подборка рассказов вышла в ближайшем номере. Шёл 1961 год.

Собрание сочинений – это восемь томов. Рассказы. Киносценарии. Роман «Любовины». Плюс публицистика, рабочие записи, автографы, документы. И стихотворения. Издание готовили филологи Алтайского госуниверситета. Это наиболее полное собрание сочинений Шукшина из доселе появлявшихся в свет.

Тираж невелик. Стоимость восьмитомника не всякому по карману – аж две тысячи рублей. Это в Сроствах, в книжной лавке музея им. Шукшина. Пока до нас дойдёт, может и ещё подорожать.

«Алтай». Литературно-художественный и общественно-политический журнал. Четвёртый номер, 2009 год.

Ещё журнал из Барнаула, и тоже посвящён Шукшину, но, на мой взгляд, публикация гораздо весомей, никакой провинциальности.

Существенно, что журнал вновь воспроизводит ответ Василия Макаровича на волну приснопамятной критики по поводу его фильма «Печки-лавочки». Статья широко известна, она называется «Слово о «малой родине», однако всё равно осветить её в памяти стоит.

«Сказать, что я всё это принял спокойно, значит, зачем-то скрыть правду», – пишет Шукшин о заказанных старой и неумной алтайской властью критических наскоках. – Правда же тут в том, что всё это, и письма, и рецензии, неожиданно и грустно. В фильм я вложил много труда (это, впрочем, не главное, халтура тоже без труда создаётся), главное, я вложил в него мою любовь к родине, к Алтаю, какая живёт в сердце, и я думаю, что это-то не останется незамеченным».

Журнал как бы заглаживает вину перед земляком. Хотя, конечно, там не вина журнала. Тут чисто интеллигентское чувство недовольства за чересчур размашистых деятелей 1970-х лет.

В номере ещё перепечатка, сказка Шукшина «До третьих петухов». Провидческая сказка, заглядывающая прямо в наше время, которое так же грозит горнычевым пальчиком: «Ванька! Смотри!».

Разумеется, стихи алтайских поэтов, которые, однако, нижеподписавшего оставили равнодушным. Потому что не просто стихи, а шпик, прямо-таки натужно юбилейные: про Шукшина, про его маму, про

Сростки и, сами понимаете, про Чуйский тракт, а как же!

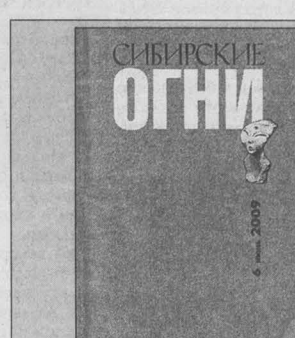
Но есть в номере нечто, что выше всяческого дежурного словоизлияния – «Алтай» публикует «Тяжесть креста» Василия Белова. Повесть живого классика о классике почившем. Ни капли елей. Жестокая откровенность. Ни себя Белов не щадит, ни друга. И о современниках, живущих и почивших, – без скидки на орден и заслуги.

Тут позволю себе цитату. Белов говорит о Шукшине, а мог бы и о себе, биографии у них схожие: «Как бы сложилась его жизнь, не будь он сыном расстрелянного сибирского крестьянина, объявленного «не числа», «не с дела» каким-то кулаком... Если б он закончил в своё время школу, затем институт, затем... Но ему выпала иная стезя, иная доля, связанная с колхозной нуждой, с флотской службой и т.д. А кто бы работал на поле и стройке, кто бы служил на кораблях?».

И дальше добавит бы надобно: а кто ж тогда б снял такие фильмы, как «Калина красная», и написал такие книги, как «Привычное дело»...

Журнал (за малым исключением) тщательно выбрал авторов. Я не только о Белове с Шукшиным, не только о мощи их строк, но и о Владимире Мазееве – кемеровчанине близкого поколения с Шукшиным и Беловым, младшем их товарище, его рассказы тоже в безбрежном номере. Это рассказы «повзрослевшего», «порезанного» писателя. Салюты Шукшину и его «чудикам», соглашаясь с Беловым в картинах литературного бития, столбенеши, читая Мазеева, рассказы «Без любви прожить можно», «Нюрка из Тарлашки» – ох, братие, горше художественной правды нет ничего на этом свете, просто душу рвёт...

Превосходный номер «Алтая». Рекомендую. Однако, как и где раздобыть, не знаю. Разве что съездить в Барнаул, в редакцию.

«Сибирские огни». Июньская книжка.

На открытии номера большая подборка рассказов писателей из Нижнего Новгорода Елены Крюковой. Половина, условно говоря, городских, половина – столь же условно деревенских.

Деревенские – пьянка, блевотина, смерти, кровь. Ни просвету, ни продоху. Городские – про «скинхедов». Про их фашистские верования, про их свихи с инуюмыслящими, про их быт – одновременно пышный и страшный. Короче, «чёрная романтика». Некоторые современные писатели сомневаются в существовании организации «скинхедов». Признаться, после рассказов Крюковой я засомневался тоже. Больно всё искусственно, литературно, где-то прочитано. Не кровь вовсе, а киношный кетчуп.

Но «фишка» в том, что автор-то ничуть не сомневается в реальности им придуманного...

Ещё подборка рассказов. Борис Бузов. «Весёлые картинки в альпийском переплёте». Симпатичный стёб-якобы «из европейской жизни». Рассказ Олега Зоберта «Группы людей». Если судить по адресу: герои живут на 11-м этаже дома близ метро «Шёлковская», то «из московской жизни» – что-то такое ни о чём.

Ещё проза. И это «Молодая проза Новосибирска». Максим Шарапенко «Обет молчания. Филологические опыты». Цитата, она же образчик стиля: «Сбитая, словно ступинок, словно железебетонная твердь, ночь насыщает пустоты, пропитывает поры кожного покрова, кроит доску пространства, где, образуя наподобие мозаики из зубчатых кусков геометрическую фигуру комнаты, подыхает, точно костёр, кошмар лампочки в сотню свечей, вокруг которой, как громоздкие камни, передвигаются тяжёлые мухи».

И такого вязкого текста несколько страниц.

В разделе «Очерк и публицистика» повесть как затевший в Сибирь «Хазарский исход» тель-авиговского профессора Шломы Занда. С продолжением, представьте себе. В «Критике и литературоведении» главы из книги Владимира Яранцева о Владимире Забурине, как-то без времени забытом. В «Литературном календаре» перечень юбилеев: от 50-летия ныне здравствующего поэта Владимира Березова, дай бог ему долголетия, до 125-летия покойного сибирского писателя Антона Сорокина.

«Сибирские огни» можно прочесть на собственном сайте журнала: www.sibogni.ru.

«Барнаул». Литературно-художественный и краеведческий журнал. Второй номер 2009 года.

Издаётся четырежды в год. Номер приурочен к юбилею Шукшина. Масса мемориальных материалов. Самых различных, в том числе довольно пустых, только фамилия юбиляра предлог для публикации. То интервью из забытой газеты, то лишь воспоминание об интервью. Мемории зачастую вымучены настырными журналистами – вроде воспоминаний землячки, прочувшейся год в одном классе с будущим писателем и кинорежиссёром и едва восстановившей в памяти лицо «худенького, серьёзного» мальчишка.

В ворохе такой почти что необязательности – полторы странички прозаика Ивана Кудинова об «отгороженности» Василия Макаровича от лиц, руководивших некогда Алтайским краем. «...Велика была инерция механических взглядов, партийного высокомерия, обернувшегося элементарной близорукостью», – напоминает Кудинов волну критики в алтайских и центральных газетах и разные «коллективные» послания кинорежиссёру по поводу фильма «Печки-лавочки». Дескать, не тех героев снимает Шукшин, не о тех людях пишет в своих рассказах.

На неприязнь и Шукшин отвечал неприязнью. Не случайность, что при жизни он практически ни строчки не издал на родине. Исключение – небольшой рассказ «Дядя Ермолай», перепечатанный «Алтайской правдой» из журнала «Наш современник» в 1971 году. Но это вряд ли было инициативой писателя.

«Заметили – но гораздо позже, когда уже не было самого Шукшина, но остались фильмы и книги великого кинорежиссёра, актёра, писателя, что вовсе не разделяемо, а спаяно воедино», – заключает Кудинов.

Кстати, Иван Павлович Кудинов – один из инициаторов проведения в селе Сростки, на родине Шукшина, ежегодных чтений. Первые они состоялись в 1976 году.

Почитать журнал можно на сайте города Барнаула в подразделе «Барнаул» подраздела «Барнаул культурный»: www.barnaul.org.

«Родная Ладога». Третий номер 2009 года.

Культурно-просветительское и литературно-художественное издание. Питерский журнал. Это одновременно и адрес, и характеристика – журнальные авторы мудры и высоколобы. Достаточно сказать, что среди них историк и политолог Наталья Нарочникова. Видел её несколько раз в телевизионных дебатах. Даже бывалый, самодостаточный, натеревший в полемике Владимир Познер сидит рядом с ней салатной-первокурником.

«Родная Ладога» издаётся при участии Союза писателей России и Собора православной интеллигенции Санкт-Петербурга. По-видимому, и о направлении журнала тоже ничего не надо особо объяснять.

Номер посвящён 13-му Всемирному Русскому Народному Собору (он состоялся в нынешнем мае). Впечатляет подборка «История и современность». Авторы прослеживают становление русской нации от Куликовской битвы до настоящих времён.

Отмечу статью актёра и литератора Николая Бурляева «Распятие Косова» под рубрикой «Славянское братство». И ещё одну статью на схожую тему: генерал Леонид Ивашов вспоминает войну НАТО в Югославии.

Ещё в оглавлении. Глава писателя Союза России Валерий Ганичев о сражении под Полтавой. Прозаик Владимир Крупин о современности. «Почерк Древней Руси – искусство Екательна Скобродатова о творчестве художников Васнецовых. Политолог Вячеслав Никунов о государственной стратегии. И, наконец, священник Владимир Чугунов – о Вечном...

Сайт журнала в интернете: www.rodnaia-ladoga.ru

Василий ПОПОК.